

15-го Января № 2. 1864 года.

I.
ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

II.
Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣвъ разсужденіе, что при учрежденіи Таврической Епархіальной Каѳедры, Корсунскій Богородичный монастырь, по мѣстности принадлежащій къ Таврической Епархіи, по вниманію къ скуднымъ средствамъ херсонскаго Архіерейскаго дома, былъ оставленъ по прежнему приписнымъ къ сему послѣднему, что между тѣмъ въ настоящее время, по обстоятельствамъ Таврической Епархіи, оказывается настоятельно нужнымъ перечисленіе означеннаго монастыря въ сію Епархію, опредѣлили: Корсунскій Богородичный монастырь отчислить въ Таврическую Епархію, а въ замѣнъ сего, въ видахъ доставленія одесскому Архіерейскому дому средствъ къ безбѣдному содержанію, присать къ оному находящійся въ Херсонской Епархіи второкласный Григоріевскій Бизюковъ монастырь, который и предоставитъ въ главное управленіе Херсонскаго Епархіальнаго Архіерея, съ тѣмъ, чтобы Его Высокопреосвященство, состоя въ качествѣ настоятеля сего

монастыря, имѣлъ въ ономъ для ближайшаго наблюденія за обителью и надзора за монашествующими намѣстника.

Святѣйшій Синодъ, согласно съ ходатайствомъ Херсонскаго Епархіальнаго начальства, испрашиваемую настоятелемъ Терапонтѣвскаго, что при Дунаѣ, скита сумму, въ количествѣ двухъ сотъ восьмидесяти девяти рублей, на устройство пяти новыхъ печей, передѣлку двухъ старыхъ и починку борововъ и трубъ, отпустилъ изъ экстра-ординарной суммы Духовнаго вѣдомства съ тѣмъ, чтобы въ израсходованіи тѣхъ денегъ представленъ былъ въ святѣйшій синодъ подробный отчетъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛІСТВА.

Его Высокопреосвященство Димитрій, Архіепископъ херсонскій и одесскій завѣдываніе причетническими мѣстами въ уѣздахъ Херсонскомъ, Бобринецкомъ и Александрійскомъ изволилъ поручить Его преосвященству, Софоніи, Епископу Новомиргородскому, Викарію Херсонской Епархіи. Въ слѣдствіе сего, предписывается благочиннымъ церковей означенныхъ уѣздовъ сдѣлать распоряженіе, чтобы причетники сихъ уѣздовъ и ищущіе причетническихъ мѣстъ обращались къ Его Преосвященству съ своими прошеніями.

Одесскій 2 гильдіи купецъ Василій Логиновъ избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при одесской Крестовоздвиженской ц., на второе трехлѣтіе.

Состоявшій при Покровской ц., что при Николаевской Гимназіи, старостою церковнымъ, Штабсъ-Капитанъ Спири-

доновъ, по случаю назначенія ему другого рода службы по гражданскому вѣдомству, уволенъ отъ должности церковнаго старосты, а на его мѣсто опредѣленъ Севастопольскій 1-й гильдіи купецъ Захарій Воронцовъ.

Исправленіе должности законоучителя въ Новослободскомъ и Кривобалковскомъ (предмѣстіи г. Одессы) приходскихъ училищахъ, впредь до опредѣленія къ Новослободской ц., священника, поручено священнику Крестовоздвиженской ц., Александру Глембоцкому.

Временно-обязанные крестьяне, поселившіеся на излишнюю землю Тираспольскаго уѣзда казеннаго селенія Плоскаго, причислены къ приходу Рождество-Богородичной ц. Гребенниковыхъ хуторовъ.

Существовавшія съ южныхъ поселеній семь окружныхъ управленій: два въ Харьковскомъ, три въ Херсонскомъ и два въ Кіево-Подольскомъ упразднены; въ замѣнъ ихъ для завѣдыванія поселеніями образованы въ каждомъ по одному управленію, въ составѣ котораго положено быть управляющему, каковымъ въ херсонскомъ поселеніи назначенъ начальникъ 2 округа херсонскаго поселенія полковникъ Колосовъ, къ которому и надлежитъ относиться по дѣламъ до поселенія относящимся. О чемъ и поставляется въ извѣстность духовенство Херсонской Епархіи.

Ш.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ:

Прихожане херсонскаго поселенія, селенія Скалеваго, Гавріиловской церкви, по приглашенію приходскаго священ-

ника Ѳеодора Бѣлявскаго, убѣдившись въ необходимости перестроить приходскую деревянную церковь по ея ветхости, на мірскомъ сходѣ опредѣлили пожертвовать съ каждой ревизской души по 25 к. серебр., независимо отъ другихъ источниковъ и средствъ.

Прихожане херсонскаго поселенія, селенія Семеновки, Николаевской ц., на перестройку приходской ц. съ колокольнею и построение церковнаго дома и ограды сдѣлали въ 1863 году слѣдующія пожертванія: Поселяне: Иванъ Бойко 431 р. 87 к.; Ксенофонтъ Чайко 60 р.; Косьма Давиденко 20 р.; Иванъ Казимиръ 10 р.; Трофимъ Лѣтовченко 8 р.; Власъ Кодашъ 2 р. Никита Проценко 8 р.; Поликарпъ Войстригъ 8 р.; Терентій Тищенко 2 р.; Илія Трюханъ 3 р.; Димитрій Илюшка 3 р.; Кириллъ Зубенко 1 р.; Ѳеодосій Тесля 1 р.; Петръ Иртыщевъ 2 р.; Матѳей Гаркута 1 р.; Александръ Лисенко 3 р.; Иванъ Мимченко 1 р.; Степанъ Назаровъ 2 р.; Иванъ Лисенко 1 р.; Романъ Лаврикъ 30 к.; Яковъ Гора 1 р.; Иванъ Пискунъ 5 р.; Трофимъ Кулишъ 3 р.; Марко Колодій 1 р.; Антонъ Аврамичъ 1 р.; Петръ Плугатарь 3 р.; Авксентій Моголивецъ 15 к.; Евдокимъ Мартышко 2 р.; Никита Качалка 6 р.; Иванъ Бѣловоль 3 р.; Гордій Артюхъ 5 р.; Іосифъ Мягкій 50 к.; Алексій Никульшинъ 1 р.; Калининъ Никульшинъ 1 р.; Яковъ Бѣлзорскій 1 р.; Евѳимъ Казимиръ 5 р.; Кондратъ Загорюкъ 30 к.; Наталія Летвиленкова 2 р.; Трофимъ Евтушенко 3 р.; Никита Шапранъ 1 р.; Самуиль Ткаченко 25 к.; Макаръ Грудка 25 к.; Григорій Грудка 2 р.; Иванъ Филипенко 30 к.; Степанъ Хрипунъ 1 р.; Климъ Пискунъ 1 р.; Петръ Бѣлзорскій 1 р. 50 к.; Харитонъ Ищенко 1 р.; Понтелеимонъ Репинъ 1 р.; Иванъ Некрасовъ 50 к.; Григорій Мицигъ 10 к.; Михаилъ Саласинъ 1 р.; Василій Комышниковъ 1 р.; Даніилъ Свиридовъ

1 р; Мойсей Колесникъ 1 р; Мина Загорюгъ 1 р; Иванъ Марченко 1 р; Аѳанасій Артюхъ 2 р; Илія Назаровъ 3 р; Парѳеній Мицигъ 1 р; Матвей Слесарь 50 к; Гавріилъ Саласинъ 2 р; Лаврентій Вогуленко 1 р; Марія Погасьево 15 к; Григорій Колесникъ 11 к; Іуліанія Шеметова 50 к; Терентій Тесля 1 р; Павель Шостагъ 25 к; Иванъ Сухининъ 30 к; Агафія Казимилова 2 р; Иванъ Алтуховъ 1 р; Василій Некрасовъ 3 р; Иванъ Назаровъ 2 р; Петръ Пискунъ 2 р; Марія Теслино 50 к; Анисія Рослякова 60 к; Хрисанѳъ Колесниковъ 50 к; Василій Гарбузь 25 к; Даниль Петренко 1 р; Трофимъ Нечаевъ 30 к; Спиридонъ Хрипунъ 35 к; Лукія Мутузенкова 25 к; Иванъ Лебедянцевъ 1 р; Герасимъ Разунъ 1 р; Авксентій Григоренко 25 к; Зиновій Ризунъ 1 р; Харитонъ Иртыщевъ 1 р; Уляня Чивить 25 к; Тимоѳей Юрикъ 1 р; Корнилій Кануниковъ 50 к; Романъ Пархоменко 20 р; Василій Ильченко 1 р; Григорій Кодамъ 1 р; Самуилъ Нечаевъ 40 к; Симеонъ Коробченко 50 к; Иванъ Нигулинскій 30 к; Ефремъ Бутъ 50 к; Григорій Качалка 11 к; Исаакъ Ризунъ 1 р; Яковъ Сергѣевъ 1 р; Романъ Сергѣевъ 1 р; Савва Никулишинъ 3 р; Матѳей Герасименко 1 р; Иванъ Ищенко 50 к; Ѳеодосій Герасименко 1 р; Симеонъ Филоненко 50 к; Февронія Грудкова 30 к; Макаръ Труханъ 1 р; Иванъ Кузьменко 1 р; Ѳеодоръ Нѣскѣ 50 к; Владиміръ Калита 50 к; Трофимъ Оплачко 6 к; Симеонъ Вицина 39 к; Мойсей Красноносъ 1 р; Іосифъ Прудеусъ 55 к; Макаръ Хружентовскій 10 к; Иванъ Кіашка 1 р; Моисей Бурягъ 15 к; Косма Вицина 1 р; Ѳома Штиликъ 32 к; Григорій Летвиненко 5 р; Мартынъ Трава 1 р; Евѳимія Сергѣева 1 р; Михаилъ Журъ 26 к; Яковъ Бузницкій 1 р; Василій Сизоненко 1 р; Миронъ Бузницкій 1 р; Павель Фисечко 20 к;

Оеодоръ Комышниковъ 1 р; Мина Пискунъ 3 р; Илія Ищенко 1 р; Анна Штиликова 3 р; Иванъ Герасименко 2 р; Онуфрій Зубенко 50 к; Самуилъ Солонуха 50 к; Дарія Качалкина 20 к; Максимъ Бѣловъ 1 р. 7 к; Даниилъ Триханъ 1 р; Іуда Лукьяненко 1 р; Потапъ Сизоненко 2 р; Матрона Лихицкая 50 к; Іуліанія Савченкова 21 к; Карпъ Журавель 25 к; Елисей Колинъко 1 р; Марія Колинъкова 15 к; Василій Летвиненко 1 р; Евдокимъ Пархоменко 1 р; Емеліанъ Калита 1 р; Мойсей Колинъко 30 к; Потапъ Журавель 15 к; Маркъ Вакуленко 1 р; Никифоръ Невертій 1 р; Оеодоръ Ооменко 1 р; Семень Гузь 1 р; Иванъ Бѣлзорскій 50 к; Захаръ Тарасенко 1 р; Феодосій Фелипенко 1 р; Евтихій Иртыщевъ 1 р; Зиновія Палёная 1 р; 50 к; Матрона Кіяшкина 15 к; Харитонъ Журавель 1 р; Оеодоръ Коваленко 1 р; Захарій Коваленко 1 р; Евѡимій Никитенко 1 р; Филиппъ Вакуленко 1 р; Косма Хотянъ 2 р; Евѡимъ Потюрыло 3 р; Никифоръ Артюхъ 1 р; Антонъ Гапетенко 1 р; Терентій Колинъко 30 к; Оеодоръ Гапетенко 1 р; Пантелеимонъ Хрипунъ 1 р; Тимоѡей Летвиненко 1 р; Николай Гришаевъ 2 р; Константинъ Штыныхъ 1 р; Алексій Шуть 50 к; Иванъ Колинъко 20 к; Баленигъ Летвиненко 50 к; Иванъ Костюкъ 50 к; Карпъ Пискунъ 1 р; Иванъ Ильченко 25 к; Ксенія Лаврикова 15 к; Герасимъ Герасименко 1 р; Иванъ Фисечко 1 р; Антонъ Ильченко 2 р; Севастіанъ Герасименко 1 р; Григорій Вицина 1 р; Маркъ Евтушенко 30 к; Миронъ Ярошенко 50 к; Іосифъ Скороваровъ 1 р; Иванъ Безуглый 2 р; Миронъ Свиридовъ 1 р. 50 к; Захарій Мицигъ 45 к; Петръ Сердюкъ 20 к; Михаилъ Мицигъ 1 р; Иванъ Стародубъ 10 к; Андрей Булишъ 1 р; Павелъ Пискунъ 15 р; Терентій Дорошенко 1 р; Игнатъ Науменко 50 к; Ульянъ Колес-

нигъ 15 к; Климиъ Лысенко 4 р; Иванъ Ризунъ 1 р; Григорій Ратушный 45 к; Филиппъ Марченко 50 к; Кондрать Макеевъ 50 к; Иванъ Лавренко 1 р; Савелій Солонуха 50 к; Косьма Бѣлозорскій 1 р; Татіана Герасименкова 1 р; Евѳимій Король 15 к; Миронъ Палёный 30 к; Иванъ Кавунъ 30 к; Иванъ Шевченко 2 р; Михаилъ Писгунъ 1 р; купецъ Филиппъ Пышенинъ 30 р; отъ общества Семеновки по приговору 132 р; Евдокія Кулишова пожертвовала мѣдный высребренный подсвѣчникъ, стоящій 12 р; Феодоръ Давиденко пожертвовалъ мѣдные высеребрённые крестъ и чашу для водоосвященія, стоящіе 12 р; — всего пожертвовано 1010 р. 90 к. серебр. Перестройка Симеоновской Николаевской церкви съ колокольнею и построение церковнаго дома начаты весною 1863 года и къ концу года окончены.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

праздныя мѣста:

Тѣже, которыя показаны въ № 1 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОБЪ ИЗДАШИ ЖУРНАЛА:

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА

въ 1864 году.

Домашняя Бесѣда, по прежнему, будетъ выходить еженедѣльно, по субботамъ, отъ одного печатнаго листа и болѣе принятаго формата.

Подписная цѣна на годовое изданіе (*на полугодное не принимается*).

Безъ доставки, на мѣстѣ 2 рубля сер.

Съ доставкою на домъ (въ Петербургѣ) 2 рубля 50 коп. сер.

Съ пересылкою во всѣ города Имперіи 3 руб. сер.

Подписка принимается — въ Петербургѣ — преимущественно въ Конторѣ Редакціи журнала — у Измайловскаго моста въ домѣ г. Жданова, кварт. № 10, а также въ книжномъ магазинѣ *Николая Григорьевича Овсянникова* въ Гостинномъ Дворѣ съ Невскаго проспекта № 17; — въ *Москву*, въ Библіотекѣ для чтенія *Андрея Николаевича Терапонта*, на Никольской улицѣ.

Въ Конторѣ Редакціи состоятъ въ продажѣ:

1. *Домашняя Бесѣда* за 1858 г. Изданіе второе. Цѣна 50 к. съ пересылкою 75 к.

2. *Домашняя Бесѣда* за 1859 г. Цѣна 1 р. 50 коп. съ пересылкою 2 руб.

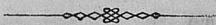
3. *Домашняя Бесѣда* за 1860 г. Цѣна 1 р. 50 коп. съ пересылкою 2 руб.

4. *Домашняя Бесѣда* за 1861 г. Цѣна 2 руб. съ пересылкою 3 руб.

5. *Домашняя Бесѣда* за 1862 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою 3 руб.

6. *Домашняя Бесѣда* за 1863 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою 3 руб.

Издатель-Редакторъ *Викторъ Аскоченскій.*

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Димитрія, архієпископа херсонскаго и одесскаго, въ день честнаго и славнаго крестителя Господня Іоанна, сказанное 7 Генваря 1864 г. въ Одесскомъ кафедральномъ соборѣ.

Воспомявая крещеніе Господа Іисуса Христа, нельзя, брат., не вспомнить намъ и о нашемъ крещеніи. Первое было и началомъ и первообразомъ послѣдняго. Что видимъ необыкновеннаго и чудеснаго въ крещеніи Христовомъ, тоже повторилось и повторяется и въ крещеніи каждаго вѣрующаго во Христа. Купель Христіанская есть истинный Іорданъ, въ которомъ тайнодѣйственно совершается обновленіе наше, какъ совершилось въ Іорданѣ обновленіе всего рода человѣческаго. На воду крещенія, освящаемую священнодѣйствіемъ церкви, нисходитъ Духъ святой и творитъ ее источникомъ очищенія и освященія, банею пакибытія и обновленія Духомъ. Крещаемый въ ней усыновляется Богомъ Отцемъ во имя едиnorodнаго Сына Его, дѣлается наследникомъ всѣхъ благъ въ дому Отца Небеснаго, предназначается

къ наслѣдію вѣчному, неуываеому на небесѣхъ. Самъ едиnorodный Сынъ Божій не стыдится нарицать всѣхъ крещующихся во имя Его своими братіями, сонаслѣдниками царствія своего, и обѣщаетъ всѣхъ служащихъ Ему привести туда, гдѣ Онъ самъ царствуетъ во вѣки со Отцемъ и святымъ Духомъ: — *идѣже есмь Азъ, ты и слуга мой будетъ.*

Все, что нужно намъ для сего высокаго предназначенія нашего, для насъ и за насъ сдѣлано самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, который для искупленія насъ отъ клятвы, для избавленія отъ осужденія вѣчнаго, подвергся всякому уничиженію и озлобленію, подъялъ крестныя страданія и смерть, и все даровано намъ туне въ крещеніи нашемъ во имя Его. Зачатые въ беззаконіяхъ и рожденные во грѣхахъ, мы были нечисты предъ Богомъ, виновны предъ Его высочайшею правдою: въ крещеніи намъ даровано отпущеніе грѣховъ, мы очищены и освящены Духомъ Божиимъ, омыты и убѣлены кровію Христовой. Какъ повинные грѣху, мы были подъ клятвою гнѣва Божія, осуждены на казнь и погибель: по крещеніи уже ни едино осужденіе сущимъ о Христѣ Иисусѣ: *все бо мы сынове Божіи есмы.* Смерть и потомъ судъ и осужденіе вѣчное угрожали намъ грѣшникамъ: но Господь Иисусъ Христосъ, воссоздавъ насъ крещеніемъ, въ плоти и крови своей даровалъ намъ залогъ воскресенія и жизни вѣчной.

Но, братъ мой, *ему же дано много и възыщется отъ него и ему же предаша множайше, множайше и стяжутъ отъ него.* Тѣмъ болѣе, что приѣмля св крещеніе, мы сами отреклись діавола и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его и всея гордыни его; исповѣдали вѣру свою во святую, живоначальную и животворящую Троицу — Отца и Сына и Святаго Духа и обязались хранить сію вѣру до послѣдняго

издыханія; обѣщались поклоняться и служить единому Господу Иисусу Христу во все дни жизни своей, исполнять Его святую волю во всемъ, ходить во всехъ заповѣдяхъ Его безпорочно; обязались сохранить въ себѣ дарованную намъ туне благодать оправданія, чистоты и непорочности, чтобы предстать предъ лицомъ Господа Иисуса Христа чистыми и непорочными въ день страшнаго и славнаго суда Его. И такъ насъ спросятъ: цѣла ли та невинность, чистота и святыня, которою облекъ насъ Духъ святой въ день обновленія нашего банею какибытія, — та праведность, которую вмѣнилъ намъ Господь Иисусъ Христосъ, умершій на крестѣ за оправданіе наше? Отрекшись всехъ дѣлъ діавола, т. е. грѣха и противленія волѣ Божіей, своеволія и преступленія заповѣдей Господнихъ, не возвращались ли опять къ симъ дѣламъ тьмы и нечестія; не творили-ль похотей діавола во всякой лжи, неправдѣ и беззаконіи? Исповѣданная нами вѣра въ единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Иисуса Христа всегда ли была у насъ началомъ всей жизни нашей, источникомъ мыслей и чувствованій нашихъ, свѣтомъ и просвѣщеніемъ разума и сердца нашего, руководствомъ во всехъ намѣреніяхъ, предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ, средоточіемъ и цѣлію всехъ желаній, стремленій и надеждъ нашихъ? Обязавшись служить одному Господу Иисусу Христу, не работали-ль двѣма господоима: не служили-ль самолюбію, корыстолюбію, плотоугодію и инымъ безчисленнымъ страстямъ, возбуждаемымъ въ насъ духомъ злобы, который такимъ образомъ приеѣмлетъ поклоненіе себѣ отъ преданныхъ страстямъ челоѣковъ? Обѣщавшись исполнять заповѣди Божіи, всегда ли и во всемъ поступали мы по симъ святымъ и живоноснымъ заповѣдямъ, или же по своимъ похотямъ, по влеченію страстнаго сердца своего, по обычаямъ

того міра, въ коемъ царствуетъ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская? Чая во Христѣ жизни вѣчной, всегда ли устремляли и умъ и сердце наше къ сей нескончаемой и всеблаженной жизни, размышляли о ней, молились о ней, приготовляясь къ исходу изъ сего міра и непостыдному отвѣту на страшномъ судѣ Христовомъ; или же весь умъ нашъ былъ занятъ, непрестанно все сердце наше волновалось безъ отдыха одною суетою настоящей жизни, одними радостями и печальми житейскими?

Не послужить намъ въ извиненіе то, что мы крещены въ младенчествѣ, когда не могли не только сознать всей важности святаго таинства и произнесенныхъ за насъ обѣтовъ, но и отличить десницы отъ шуйцы своея. Ибо мы воспитаны и выросли въ Христіанствѣ, въ нѣдрахъ св. церкви Христовой. Съ самаго младенчества обучали насъ и вѣрѣ Христовой и заповѣдямъ Божиимъ. Съ первымъ лепетомъ дѣтскимъ мы привыкли произносить святое и покланяемое имя Божіе; съ первымъ развитіемъ сознанія нашего мы узнали уже, что добро и что зло, что угодно Богу и что противно Его святой волѣ. Едва стали на ноги свои, мы посѣщали уже храмъ Божій, слышали живоносные глаголы Господа Іисуса Христа въ Его св. Евангеліи, приучались молитвѣ и благоговѣнію предъ Богомъ. Припомните сами: не всегда ли присуще было вашему сознанію понятіе богоугодной добродѣтели и богопротивнаго грѣха? не сознавала ли совѣсть ваша виновность и грѣховность поступка, когда возбуждившаяся похоть влекла васъ къ чему либо порочному? Не предупреждала ли она васъ стыдомъ и прещеніемъ? Не обличала ли послѣ содѣланнаго грѣха укоризнами и раскаяніемъ. Можемъ ли сказать послѣ сего, что, крестившись въ младенчествѣ, мы

безсознательно согрѣшали, безъ вѣдома своего лишились непорочности и невинности, дарованной намъ въ крещеніи? Съ другой стороны, если мы не помнимъ своего крещенія, то развѣ не видѣли никогда, какъ совершается оно надъ другими, развѣ не слышали, о чемъ молится священнодѣйствующій, чего отрицается и что обѣщаетъ крещающійся? Не довольно ли всего этого, чтобъ содѣлать насъ безответными предъ Богомъ?

Уже-ли будемъ сожалѣть о томъ, что мы родились Христіанами, а не язычниками, иль іудеями; что въ самомъ младенчествѣ насъ обручили Господу Иисусу Христу, усыновили Богу Отцу и сдѣлали причастниками благодатныхъ даровъ Духа святаго? Уже-ли будемъ роптать, что не дали намъ вырости подобно дикимъ безъ познанія о Богѣ, безъ понятія о добрѣ и злѣ, безъ разумнія воли Божіей и Его св. заповѣдей, безъ упованія жизни вѣчной?

Не послужить намъ въ извиненіе и немощь естества нашего, поползновеніе юности къ своеволю, обуреваніе страстей въ возрастѣ зрѣломъ. Ибо для того и дано намъ Слово Божіе, чтобы оно было свѣтильникомъ ногамъ и свѣтомъ стезямъ нашимъ во всѣхъ возрастахъ жизни, чтобы оно всегда просвѣщало и вразумляло насъ, укрѣпляло насъ на пути заповѣдей Божіихъ, охраняло отъ всякаго заблужденія, предупреждало во всякомъ дѣлѣ указаніемъ того, что есть воля Божія благая, угодная и совершенная. Для того подается намъ благодать Духа Божія, просвѣщающая нашу совѣсть, озаряющая нашъ разумъ, оживляющая и воодушевляющая сердце наше чувствованіями святыми и благоговѣйными, преклоняющая волю нашу и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи. Для того и дана намъ молитва, чтобы мы во всякомъ искушеніи вопіяли къ Богу о помо-

щи, при всякомъ обуреваніи страстей просили благодатнаго успокоенія и облегченія, во всякомъ недоумѣніи и колебаніи воли молились о вразумленіи и укрѣпленіи свыше. Можемъ ли сказать, что всѣми этими средствами мы пользовались и пользуемся какъ должно, во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни?

Но развѣ можно — скажете — человѣку быть совершенно безгрѣшнымъ? Никто и не говоритъ сего. Само слово Божіе свидѣтельствуетъ, что и праведникъ падаетъ, и никто же чистъ предъ Богомъ, аще и одинъ день житія его на земли. Для того-то Господь Иисусъ Христосъ, по своему безприкладному милосердію, и даровалъ намъ покаяніе, что бы мы могли очищать всѣ вольные и невольные грѣхи наши исповѣданіемъ предъ Нимъ, обновлять въ себѣ благодать оправданія и непорочности, возсозидать въ себѣ сердце чистое и духъ правый, возстановлять благодатный завѣтъ нашъ съ Богомъ, въ который вступили въ св. крещеніи. Если не можемъ быть совершенно чистыми отъ всякаго грѣха; то въ нашей волѣ желать искренно своего обновленія и спасенія, искать оправданія, очищенія и освященія въ св. таинствахъ, стремиться непрестанно всей душею и всею крѣпостію къ Богу, крѣпкому живому, памятовать о смерти и судѣ Божіемъ и готовиться къ нимъ, идти неуклонно, хотя слабыми, колеблющимися стопами къ послѣдней цѣли бытія нашего — къ жизни вѣчной во Христѣ Иисусѣ.

Явися бо благодать Божія, спасительная всѣмъ чловѣкомъ, наказующи насъ, да отвершеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего

ЗАПИСКИ О БѢДНЫХЪ

(Вмѣсто предисловія).

Былъ холодный декабрскій вечеръ. Вѣтеръ порывисто шумѣлъ, разметая не-то снѣгъ, не-то крупу. На одной изъ отдаленныхъ улицъ города О , въ небольшой квартирѣ сидѣла за чайнымъ столомъ семья священника. Самъ хозяинъ сидѣлъ въ углу за письменнымъ столомъ, торопливо что-то пиша. Въ группѣ сидящихъ обращала на себя вниманіе сестра священника: по раскраснѣвшемуся нѣсколько строгому лицу ея и посинѣвшимъ отъ холода рукамъ, можно было замѣтить, что она недавно воротилась съ холода, совершивъ неблизкое путешествіе. Въ комнату вошелъ молодой человѣкъ, давній знакомый семейства, человѣкъ новаго покроя; онъ прежде былъ жаркій поклонникъ искусства, въ особенности сценическаго, а теперь почитываетъ нѣчто изъ науки, которую лѣниво слушалъ въ университетѣ, а главное занимается хозяйствомъ, желая устроить его какъ можно болѣе на раціональныхъ основаніяхъ, хотя это и не очень удастся ему.

Послѣ обычнаго привѣта, молодой человѣкъ обратился къ сестрѣ священника съ такими словами:

— Я сегодня разъ уже былъ у васъ, да не засталъ;

и теперь вижу, что вы недавно воротились изъ какаго-то путешествія. Охота вамъ ѣздить по такой погодѣ. Развѣ ужъ дѣло было очень экстренное и серьезное?

— А васъ что привело сюда? спрощу и я васъ въ свою очередь. Охота и вамъ ѣздить въ такую пору; наивно сказала сестра священника, желая отклонить отъ себя отвѣтъ на вопросъ.

— Да нашему брату это ничего не значитъ. Вѣдь женщины постоянно твердятъ, что имъ желательно видѣть въ мужчинахъ мужество и презрѣніе ко всѣмъ непріятностямъ жизни. Вотъ мы и приучаемся къ этому, презирая холодъ. Однако же вы этимъ не увернетесь отъ отвѣта на мой вопросъ. Право, меня очень интересуешь знать, что бы могло вызвать васъ въ такой холодъ изъ дому, да притомъ, кажется, на цѣлый день?

Не любя въ разговорахъ переливать изъ пустаго въ порожнее и зная неотвязчивый характеръ молодаго собесѣдника своего, сестра священника, не много помолчавъ, отвѣчала ему безъ прежней наивности, строго, но безъ сухости:

— Пожалуй, я и не стану долго мучить ваше любопытство; но я знаю, что вамъ не очень понравится мой отвѣтъ. Мой братъ, сказала она, указывая на священника, хотѣлъ меня познакомить съ своими бѣдными, чтобы поставить меня лицомъ къ лицу съ этимъ грустнымъ явленіемъ нашей планеты. Многихъ бѣдняковъ видѣла я сегодня, и изъ разныхъ сословій; но особенно жаль, что не удалось намъ найти квартиры одной благородной семьи, на которую обрушились несчастія за несчастіями. Представьте себѣ: отецъ семейства лежитъ недвижимъ, разбитый параличемъ, мать страдаетъ грудью и не можетъ ничѣмъ заняться; на

ихъ рукахъ четверо малолѣтнихъ дѣтей, — и вся семья остается безъ всякихъ средствъ къ жизни. А не забудьте, что эта семья жила прежде въ довольствѣ и потребностямъ ея не такъ легко удовлетворить.

Молодой человекъ нѣсколько разъ позывался прервать собесѣдницу, — но строгій взглядъ и одушевленный рассказъ ея удержали его порывы. Дождавшись конца рѣчи, онъ замѣтилъ:

— Не много же видно въ батюшкѣ, братѣ вашемъ, внимательности къ вашему спокойствію. Вѣдь эти сцены нищеты растрavляютъ сердце. Къ чему мучить себя чужими несчастіями? Къ чему развивать въ молодости плаксивую чувствительность? Вѣдь, я думаю, вы и теперь взволнованы тѣмъ, что видѣли.

— Да, равнодушною оставаться не могу; но и не сожалѣю о томъ, что на опытѣ познакомилась съ тѣмъ, о чемъ слышала рассказы и читала въ книгахъ. Опытъ все-же лучше самыхъ одушевленныхъ и правдивыхъ описаній. Опытъ отрезвляетъ человекъ, а не ваши книги, то развивающія сентиментальность, то убивающія всякое чувство. Безъ собственнаго опыта и самая лучшая книга ведетъ къ односторонности.

— Ну ужъ вы пошли противъ книгъ. Я подумалъ бы, что вы поглотница обскурантизма, если бы не зналъ, что вы много читаете и привѣтствуете современность.

— Зачѣмъ же вы придираетесь къ моимъ словамъ? Не противъ книгъ говорю я, а противъ тѣхъ, которые смотрятъ на міръ Божій сквозь книги, судятъ и рядятъ обо всемъ изъ кабинетовъ и гостинныхъ, а къ опыту боятся и прикоснуться; кажется, онъ тяжелъ для ихъ тепличныхъ привычекъ и потребностей.

— Что же вы напримѣръ вынесли хоть изъ сегодняшнихъ наблюдений? спросилъ молодой человѣкъ, и насмѣшливая улыбка мелькнула на его лицѣ; рѣчи ея показались ему хвастливымъ резонерствомъ.

— Да многое, отвѣчала сестра священника, нѣсколько задумчиво, но не перемѣняя серьезнаго тона и не оскорбляясь улыбкой собесѣдника; многое, говорю; хоть бы и то, что я провѣрила книжныя картины бѣдности и нищеты съ подлинниками жизни, замѣтила койкакіе промахи въ книжныхъ описаніяхъ, поправила отчасти и свои понятія, составленныя по книгамъ, а главное — научилась довольствоваться тѣмъ положеніемъ, въ какое поставлена я волею Божіею; надѣюсь и впредь встрѣтить благодушно все, что назначить мнѣ Провидѣніе. О, вы не повѣрите, какъ дорожишь всякимъ даромъ Божіимъ, когда видишь, что подобныя тебѣ существа страдаютъ крѣпко, не имѣя довольно даже свѣта и воздуха!

— Важный урокъ вынесли вы для себя сегодня, замѣтилъ молодой человѣкъ, не перемѣняя своего насмѣшливаго тона. Довольствоваться своимъ положеніемъ! Это мудрое правило было по плечу лѣнивой добродушной старинѣ. А въ наше время смѣшно повторять его. Кто въ наше время довольствуется своимъ положеніемъ? А вѣдь въ этомъ недовольствѣ и заключается вся сила прогресса; оно движетъ машину цивилизаціи.

— Вы меня упрекаете въ отсталости? сказала съ достоинствомъ сестра священника. Да, я не пристану подъ знамя того прогресса, который всю силу свою полагаетъ въ ненависти ко всему настоящему, радъ, что все разрушаетъ, а Богъ еще знаетъ, что построить. Но вы меня неправильно поняли. Мое довольство настоящимъ, моя готовность

встрѣтить съ открытыми глазами всякое будущее не вытекаетъ изъ лѣни и безпечности, и не ведутъ къ нимъ. Уповать на Бога и мириться съ жизнію не значить избѣгать труда; напротивъ эти чувства вызываютъ къ труду и заботамъ; только трудъ этотъ не отравленъ злобою и завистію къ людямъ и можетъ быть разсудительнѣе, спокойнѣе и плодотворнѣе. Такой урокъ получила я именно сегодня отъ одной несчастной матери — вдовы, которая вотъ уже шесть лѣтъ сама своимъ тяжелымъ трудомъ воспитываетъ четверыхъ маленькихъ дѣтей. Я поражена была тихимъ спокойствіемъ ея души и отсутствіемъ всякой зависти къ людямъ.

— А меня, знаете ли, что поражаетъ въ вашихъ словахъ? Поражаетъ то, что вы ищете нравственныхъ уроковъ у людей *падшихъ* и *лицемѣрныхъ*.

Дѣвица всыхнула. Готовъ былъ начаться серьезный споръ, но въ комнату вошелъ новый гость. Озабоченное лицо его показывало, что онъ занятъ чѣмъ-то очень серьезнымъ. Изъ уваженія къ такому настроенію гостя разговоръ молодыхъ людей прекратился. Новый гость былъ человекъ пожилой; честнымъ трудомъ изъ простаго званія онъ дослужился до чиновъ, въ книжной мудрости былъ онъ не далекъ, но видѣлъ на своемъ вѣку много, проживая по самымъ дальнимъ угламъ нашего отечества. Добрые нравы и непритворное благочестіе сообщали мужественному лицу его симпатическую мягкость и такъ сказать нравственное благородство нѣсколько огрубѣвшимъ отъ труда чертамъ его. Господь благословилъ его доброй семьей и домикомъ. Заботясь о семьѣ, онъ не забывалъ и бѣдыхъ; самъ разыскивалъ ихъ, особенно предъ большими праздниками и подавалъ помощь несчастнымъ, никому невѣдомый, кромѣ Бога.

Но въ описываемый нами годъ бѣдность нѣкоторыхъ увеличилась до крайности. Сострадательное сердце этого благодѣтеля бѣдныхъ поняло, что одни временныя вспоможенія его не помогутъ нищетѣ, что нужно подумать о другихъ мѣрахъ, — и открылся въ своемъ дѣланіи и своихъ мысляхъ священнику. Къ нему-то и пришелъ онъ теперь съ новыми свѣдѣніями и впечатлѣніями отъ бѣдныхъ. Священникъ принялъ гостя съ полною любовію и уваженіемъ, — съ какими мы встрѣчаемъ людей, служащихъ съ нами одной идеѣ. Гость началъ:

— Вотъ, батюшка, я нашелъ еще цѣлую большую семью *временно-бѣдныхъ*; жила эта семья черной работой, но теперь рѣшительно лишена средствъ; нигдѣ нѣтъ работы съ той поры, какъ наступила сырая и грязная осень; что сберегли отъ лѣтнихъ заработковъ, то прожили осенью, а зима впереди еще длинная!

Молодой человекъ понялъ, что предметъ разговора его съ сестрой священника опять возвращается, и послѣшилъ перебить слова гостя съ запальчивою самоувѣренностію, свойственною молодости:

— И вы вѣрите этому? Они вамъ много насажутъ. По мнѣ, не нужно обращать на нихъ большаго вниманія. Пусть себѣ живутъ, какъ живется; можно подъ часъ кинуть имъ грошъ. Но природы не переспоришь: она сама губить *лишнихъ* людей въ обществѣ то войною, то моровою язвою, то *нищетою*. Это — ея неизмѣнный законъ, и ваши филантропическія мѣры не пособятъ горю. Этотъ законъ природы есть вмѣстѣ и кара людямъ за нарушеніе ея законовъ. Вѣдь согласитесь со мною, что *всякій бѣдный есть непременно существо падшее*, — и бѣдность ни болѣе, ни менѣе, какъ самый законный плодъ паденія нравственнаго.

— Такая рѣчь показалаься благодѣтелю бѣдныхъ дерзостію. Бранить всѣхъ бѣдныхъ, называя ихъ падшими, тѣхъ бѣдныхъ, которыхъ онъ привыкъ представлять меньшими братьями Христа Спасителя, безчувственно бросать ихъ на жертву нищетѣ — показалось новому гостю такъ безчеловѣчнымъ и неразумнымъ, что онъ не имѣлъ духу отвѣчать ему. Въ выраженіи лица и приемахъ молодаго человѣка онъ замѣтилъ тотъ типъ, который теперь часто встрѣчается между молодежью, мало вѣрующею въ людей и много полагающею на себя. Съ такими типами онъ говаривалъ и спаривалъ прежде. Переспорить не могъ; но изъ споровъ вывелъ только то убѣжденіе, что они — мастера говорить, но сами ничѣмъ не убѣждаются, и что не стоитъ съ ними напрасно тратить слова и время, а въ дѣлахъ, касающихся задусевныхъ убѣжденій религіозныхъ слѣдуетъ руководиться въ отношеніи къ нимъ словами Спасителя: *не дадите святая рсозъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими, и вращеся расторнутъ вы* (Мат. 7, 6). Глубоко оскорбленный, онъ всталъ съ своего мѣста, чтобы избѣжать лишнихъ, по его мнѣнію, споровъ; а священникъ взялся отвѣчать на слова молодаго человѣка: *Въ вашихъ словахъ, пріятель мой, я замѣчаю двѣ ложныхъ мысли. Одна — та, что бѣдный есть лишній человекъ въ обществѣ, другая — та, что всякій бѣдый непременно есть существо падшее.* Вы все хвалитесь, что новѣйшая наука выработала понятія о гуманности и справедливости независимо отъ христіанскаго ученія, проповѣдующаго одну любовь и любовь, подъ которою могла укрываться вопіющая несправедливость. Такъ къ вашей справедливой гуманности я и обращаюсь. Скажите пожалуйста, справедливо ли считать *лишнимъ* въ обществѣ человѣка, который отдавалъ обществу и

Время свое, и трудъ и здоровье, но обезсилилъ, или по другимъ причинамъ впалъ въ нищету и готовъ опять принести обществу свои силы, когда будетъ запросъ на нихъ? Справедливо ли въ тоже время считать *нужнымъ* въ обществѣ человѣка, потребляющаго въ жизни столько, сколько достало бы на десятки семей производителей, — справедливо ли считать его *нужнымъ* потому только, что у него есть большое состояніе? Отр. овмуд Р. Ялиз въ вѣстникѣ совн — Э, да вы, батюшка, коммунисты, какъ вижу. А знаете, коммунисты люди нетерпимые, особенно въ вашемъ положеніи, шутливо замѣтилъ молодой человѣкъ, желая отдѣлаться отъ спора. Привычка-ли, внушенная ему въ дѣтствѣ матерію, слушать рѣчи священника безъ споровъ, или увѣренность, что съ священниковъ нечего толковать по современному — удерживала его отъ спора съ священникомъ, не беремся рѣшать. Между тѣмъ священникъ самъ вызывалъ его, если не на споръ, то по крайней мѣрѣ на толкую рѣчь. Отр. аз. Кодоо, уджонъ въ вѣстникѣ совн — Э, да вы, батюшка, коммунисты, какъ вижу.

— Нѣтъ, вы не шутите, — серьезно замѣтилъ священникъ, — а говорите дѣло, какъ начали. Мнѣ прискорбно видѣть противорѣчіе въ людяхъ на лету хватающихъ всякія мысли, проповѣдемыя въ наше время разнообразными лагерями. Ну скажите, между гуманностію и тѣмъ приговоромъ, какой вы сдѣлали надъ бѣдными, нѣтъ противорѣчія? Да это, видите ли, истины, растущія на разныхъ почвахъ, серьезно отвѣчалъ молодой человѣкъ. Гуманность есть плодъ нравственныхъ наукъ, а гибель бѣдныхъ отъ голода, какъ средство природы уравниваетъ населеніе съ количествомъ пищи, вырабатываемой землей и людьми, есть законъ, подмѣченный политической экономіей. Когда я сказалъ вамъ, что бѣдные — лишніе люди, то я вовсе не имѣлъ

въ виду того или другаго бѣдняки, Петра или Ивана. Я разумѣю только, что въ общемъ итогѣ людей накопилось много лишнихъ противъ того числа, которое можетъ жить при средствахъ, добываемыхъ въ извѣстное время на извѣстной мѣстности и т. п.

— Ну, это еще вопросъ, сказалъ священникъ, — это вопросъ, точно ли такое или другое число людей не можетъ прокормиться на землѣ. Я думаю, что, при другомъ общественномъ строѣ, настоящихъ средствъ достало бы для насъ всѣхъ. Пусть наука открываетъ намъ законы зарожденія и развитія бѣдности въ обществахъ, а чувство нравственное пусть помогаетъ намъ въ самыхъ этихъ законахъ найти средства исправить общественное зло. Не для того конечно трудится наука, чтобы снять съ васъ отвѣтственность за бѣдняка, отверженнаго вами и замерзшаго подъ вашими воротами отъ недостатка крова и пищи. И зачѣмъ полагать рѣзкое различіе между истинами одной науки и другой? Всѣ науки должны быть сродны между собой въ томъ, что они служатъ истинѣ; а истина истинѣ не противорѣчитъ.

— Да далеко мы съ вами, батюшка, зайдемъ въ спорѣ, если будемъ толковать еще о достоинствѣ наукъ и если я вамъ скажу, что не все то золото, что блеститъ, не все то наука, что называютъ наукою.

Молодой человекъ не досказалъ своей мысли; вѣроятно, онъ не признаетъ нравственныя требованія предметомъ науки. Не беремся утверждать навѣрное.

— А вотъ что я сказалъ прежде, то и теперь скажу, прибавилъ онъ, — скажу, хоть вы и не согласны со мною, что всякій бѣдный есть непременно существо падшее.

— Не увлекайтесь! сказалъ священникъ; мысль ваша весьма ошибочна и въ добавокъ крайне оскорбительна для

свѣжаго нравственнаго чувства. Я знаю, что, по обычаю нашего времени, вы сошлетесь на два на три факта и по нимъ осудите безпощадно всѣхъ бѣдныхъ. Наше время все хвалится, что оно избавилось отъ идеалистическихъ утопій и прочно стало на почву дѣйствительной жизни съ ея опытами и явленіями. Подъ знаменемъ этого реализма, многие молодые люди впадаютъ въ непростительныя ошибки. О чемъ съ ними ни заговори, они всё сулятъ тебѣ факты. А какіе это факты? Искаженные, непонятые, а главное — одиночные, или односторонно-замѣченные. И противоположная сторона не безъ фактовъ. Я не отвергаю, что между бѣдными есть много и много личностей безнравственныхъ и падшихъ; не отвергаю, что, можетъ быть, даже большинство бѣдныхъ таково. Но потому ли они бѣдны, что были и остались безнравственными, или потому безнравственны, что бѣдность гнететъ ихъ? Всегда ли бѣдность бываетъ плодомъ нравственнаго паденія, или наоборотъ нравственность колеблется и падаетъ подъ ударами бѣдности? Не мѣшаетъ въ этомъ случаѣ различать причину и дѣйствіе. Мнѣ кажется, что большею частію нравственность бѣдныхъ оттого плоха, что они бѣдны. И вотъ почему филантропія, желающая облегчить внѣшнее положеніе бѣдняка, не боится упрековъ суровой справедливости. Безъ сомнѣнія, есть бѣдные, которые и въ самой бѣдности сохраняютъ свое нравственное достоинство и чистоту убѣжденій. Это — герои добродѣтели, или лучше, въ собственномъ смыслѣ люди добродѣтельные. Я не буду преувеличивать дѣла; не скажу, чтобы такихъ было много, а все-же они есть. — Впрочемъ не угодно ли вамъ прочесть «Записки о бѣдныхъ», составленныя по собственнымъ наблюденіямъ однимъ моимъ другомъ? Есть въ нихъ факты въ вашу пользу, есть и въ пользу филантроповъ.

Мы считаемъ не лишнимъ познакомить съ этими Записками и нашихъ читателей. Онѣ послѣ продолжены и къ сожалѣнію бросили сильную тѣнь на то несчастное семейство, которому такъ сострадала заочно сестра священника. Хитрый обманъ бѣдности тѣмъ не менѣе не долженъ ослаблять высокаго чувства человѣколюбія и сострадательности къ несчастнымъ.

I.

Docendo discimus. Эта старая истина всегда останется вѣрною на практикѣ, и часто оправдывается тамъ, гдѣ менѣе всего мы ожидаемъ этого. Мнѣ неожиданно дало урокъ дитя, которому я самъ давалъ урокъ по Закону Божію. Во время моего урока, изъ сосѣдней комнаты, по временамъ, стали раздаваться здерживаемые съ усиліемъ стоны и прерывистыя, хриплыя рѣчи страдальцы-женщины. Для меня это было пока новостію, но моя ученица не разъ уже видѣла и слышала эти стоны и эти рѣчи. Она прервала мои объясненія урока такимъ замѣчаніемъ:

— Вы, батюшка, безъ сомнѣнія, знаете эту несчастную Рыбкину?

— Почему же безъ сомнѣнія? Нѣтъ я ее не знаю и не слышалъ о ней.

Доброе лицо дитяти выразило недоумѣніе; съ симпатическою наивностію ученица моя отвѣчала:

— Я не думала, что вы умѣете шутить. Какъ не знать этой несчастной священнику, когда ее знаютъ почти всѣ наши знакомые? Вы такъ хорошо говорите о состраданіи къ бѣднымъ, когда объясняете евангеліе, что вы вѣрно сами ихъ ищете, чтобы имъ помочь.

Я долженъ былъ искренно сознаться предъ моею ученицею, что доселѣ я не искалъ бѣдныхъ, чтобы облегчить ихъ горе, а, какъ священникъ, случайно на требоухъ встрѣчался съ бѣдностію, но къ сожалѣнію не могъ взять на себя обязанности постоянного благотворителя по той простой причинѣ, что у меня нѣтъ средствъ, для того нужныхъ.

— А мнѣ казалось, замѣтила она съ необходимымъ удивленіемъ и сожалѣніемъ, что священникъ непременно есть вмѣстѣ и благотворитель бѣдныхъ.

Нельзя было не задуматься надъ словами добраго дитяти. Вотъ гдѣ истина цѣльная, чистая, неиспорченная мудрованіями практическихъ людей! Чистая дѣтская душа не представляетъ еще возможности различія между словомъ, убѣжденіемъ и жизнію. Проповѣдникъ и учитель любви евангельской долженъ быть первымъ исполнителемъ ея. Не хитрыя, но правдивыя замѣчанія дитяти навѣяли грусть въ мою душу. Мнѣ стало тяжело на сердцѣ, когда я представилъ себѣ положеніе священника въ нашемъ обществѣ. Какъ часто жизнь его не соотвѣтствуетъ тому идеалу, какого требуетъ его призваніе! Можетъ ли быть убѣдительнымъ слово его о любви къ бѣднымъ, когда онъ самъ не можетъ ее выразить дѣломъ? Ограниченный въ средствахъ къ жизни, онъ самъ часто несетъ долю нищаго, собирая копѣйки. И замѣчательно, что нищіе, такъ усердно просящіе подаванія у прохожихъ, рѣдко обращаются съ просьбами къ проходящему священнику: они отъ него не ждуть помощи. Въ народѣ даже составилось невыгодное понятіе касательно нестяжательности священниковъ. Его соблазняютъ открытыя копѣчныя подачки священнику, въ которомъ онъ однако не видитъ готовности подѣлиться съ неимущими. Народу кажется, что священникъ получаетъ много, а отсюда

естественно не может быть благопріятнаго вывода касательно филантропіи проповѣдниковъ евангельской любви, не могущихъ выразить ее въ открытыхъ дѣлахъ вещественнаго вспомошествованія. На Руси, благодаря неоскудѣвающему духу благочестія христіанскаго, есть не мало разныхъ благотворительныхъ обществъ и учреждений; но ни въ основаніи, ни въ развитіи ихъ духовенство не принимало особенно-дѣятельнаго участія. Весьма рѣдко вы встрѣтите священниковъ въ спискѣ членовъ такихъ обществъ и учреждений. Они являются тамъ въ качествѣ служащихъ обществу и учрежденію и получающихъ за службу вознагражденіе. Люди немыслящіе не обращаютъ на это никакого вниманія; а полумыслящіе соблазняются, что священнику приходится давать деньги тамъ, гдѣ сами члены несутъ даровой трудъ и еще сами вносятъ деньги, во имя любви къ ближнему. Люди мыслящіе не бросаютъ камнемъ въ служителей вѣры Христовой, но пожалѣютъ о положеніи духовенства въ нашемъ обществѣ. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ парализуетъ его дѣятельность и вліяніе.

Насъ упрекаютъ, что наши предки по служенію не умѣли воспользоваться огромными богатствами, которыми владѣли древнія церкви и монастыри, что до отнятія этихъ богатствъ духовенство не заводило ничего подобнаго нынѣшнимъ благотворительнымъ учрежденіямъ, что оно жило только для собственныхъ выгодъ. Упрекъ не совсѣмъ основательный. Исторія, хотя и плохо разработанная въ этомъ отношеніи, говоритъ противъ этого обвиненія. Правда, что не въ тѣхъ формахъ проявлялась благотворительность въ прежнія времена, въ какихъ выражается она нынѣ. Но если въ новѣйшія времена общество мірянъ опередило древніе монастыри и церкви въ умѣнны благотворить; то въ этомъ —

заслуга времени и успѣховъ христіанской цивилизаціи. Время взяло бы свое и надъ духовенствомъ. Владѣя въ настоящее время тѣмъ, чѣмъ оно владѣло въ древности, оно, безъ сомнѣнія, не отставало бы въ дѣлѣ филантропіи отъ мірянъ, какъ не отстаетъ оно нынѣ въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ есть къ тому средства.

Насъ упрекають, что, сомгнувшись въ касту, мы сами обезсилили себя, оторвавшись отъ жизни общества и не допуская въ свое сословіе свѣжихъ элементовъ, могущихъ принести съ собою и богатство, и вліяніе, и связи, и образованность. Говорять, что люди богатые и вліятельные, бывъ приняты въ духовное сословіе, могли бы поднять высоко самое сословіе, развить благотворительность на широкихъ началахъ. Послѣдняя мысль несомнѣнна, а первая оскорбительно — несправедлива. Духовное званіе ни для кого не закрыто, и нынѣ поступаютъ въ него люди изъ другихъ состояній и сословій. Но кто эти поступающіе? Бѣдный мѣщанинъ, иногда офицеръ безъ связей и состоянія, какойнибудь прикащикъ, возненавидѣвшій фальшивую службу нечестной торговлѣ. У всѣхъ изъ такихъ неопитовъ, кромѣ нѣсколькихъ искоръ блачочестія, побужденіемъ къ поступленію въ духовное званіе служитъ надежда найти какойлибо кусокъ хлѣба. Можетъ быть, инымъ изъ подобныхъ искателей нашего званія гдѣ либо и отказываютъ по той простой причинѣ, что не бываетъ для нихъ мѣсть; но укажите хоть одно изъ лицъ вліятельныхъ, которое бы изъявило желаніе принять духовный санъ. Нужно много христіанскаго самоотверженія, чтобы, при настоящемъ незавидномъ положеніи духовенства, человѣку съ средствами и вліяніемъ перейти въ это сословіе. Мы только можемъ надѣяться, что когда возвысится положеніе и значеніе духо-

венства въ нашемъ обществѣ, тогда и сословіе это обнови-
вится людьми свѣжими съ призваніемъ, убѣжденіями и влия-
ніемъ. Насъ упрекають въ томъ, что мы не умѣемъ пользо-
ваться для блага ближняго даже тѣми остатками довѣрія и
уваженія къ нашему званію и служенію, которыя питають
къ намъ добрыя души, не соблазняющіяся нашимъ незавид-
нымъ положеніемъ въ обществѣ. Говорять намъ: «правда,
вы сами бѣдны и вамъ нечемъ дѣлиться съ бѣдняками;
но есть еще добрыя души въ обществѣ съ достатками, ко-
торыми они готовы помочь нуждающимся; возьмите только
на себя трудъ быть посредниками, руководителями ихъ въ
этомъ дѣлѣ, вашимъ совѣтомъ поддержите это челоуколю-
біе; а между тѣмъ въ васъ живетъ какая-то апатія и къ
своему дѣлу ни къ дѣлу ближняго». Упрекъ этотъ не
лишенъ смысла правды, хотя и извѣстно, что апатія всегда
почти есть порожденіе гнета, парализирующаго энергію нашихъ
силъ. Въ послѣднее время, благодаря благопріятнымъ обсто-
ятельствамъ, эта апатія нѣсколько проходитъ: литература
не разъ заявляла факты, оправдывающіе духовенство. Но
мы не рѣшаемся бросить камень и въ прежнія времена.
Не все, что дѣлается добраго на бѣломъ свѣтѣ, извѣстно
литатурѣ, и тѣ ошибаются, которые смотрятъ на русскій
міръ сквозь литературу. Извѣстно, что въ ней помѣщаются
иногда извѣстія ложныя или преувеличенныя ради одного
тщеславія и хвастовства, и что многое доброе ускользаетъ
отъ ея услужливой гласности ради того, что многіе любятъ
дѣлать добро не для глаза людскаго и не на показъ. За
многихъ честныхъ и челоуколюбивыхъ іереевъ станетъ
свидѣтелемъ бѣдный народъ, съ которымъ они дѣлили горе
и радости, не рѣдко и скудные доходы свои:

Эти размышленія однако не устраниаютъ, а напротивъ приводятъ къ вопросу, который долженъ предложить себѣ каждый изъ священно-служителей: «что я сдѣлалъ для бѣдныхъ, какъ христіанинъ и еще какъ священникъ?»... О, грѣшно оставаться безучастнымъ къ этому вопросу! Наше призваніе и служеніе вызываетъ на дѣла милосердія, какія возможны по нашимъ средствамъ. Гдѣ утѣшенія, гдѣ совѣтъ, гдѣ гривенникъ, и то хорошо. А быть можетъ, и добрые люди помогутъ. Да кстати по ближе познакомиться съ бѣдностью въ различныхъ ея видахъ и положеніяхъ. Не всегда и не всякій справедливо можетъ защищать себя положеніемъ своего сословія.

(Продолженіе впрѣдъ).

КАТАКОМБЫ и ПОГРЕБЕНІЕ

Христіанъ въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. ¹⁾

Христіанскія катакомбы въ Римѣ и другихъ мѣстахъ представляютъ величественный памятникъ, живо изображающій предъ нами страшную эпоху языческихъ на христіанъ гоненій; въ этихъ подземныхъ ходахъ сокрыто своего рода откровеніе, начертанное въ выразительныхъ символахъ на мрачныхъ стѣнахъ подземелій; тутъ мы усматриваемъ всю крѣпость надежды, непоколебимость упованій гонимой церкви. Это цѣлыя по-

1) Изъ сочиненій, появившихся въ послѣднее время о катакомбахъ, всего болѣе обращаютъ на себя вниманіе :

1. Два высокаго достоинства разсужденія объ этомъ предметѣ; одно изъ нихъ принадлежитъ перу Бунзена, и помѣщено въ его обширномъ твореніи : археологія Рима; это разсужденіе составлено при содѣйствіи Платнера; въ подлинникѣ оно названо: *Beschreibung der Stadt Rom von E. Platner und Carl Bunzen.*

2. Другое сочиненіе о томъ же предметѣ есть трудъ Белермана; на нѣмецкомъ языкѣ оно носитъ названіе: *Ueber die ältesten christlichen Begräbnisstätten.* Hamburg, 1839.

3. Въ особенности два лица оказали несравненную услугу своими изслѣдованіями о всемъ относящемся къ катакомбамъ. Это Патеръ Марки (Marchi), издавшій въ свѣтъ свои труды подь названіемъ: *Architettura della Roma sotteranea Christiana.* Знакомство съ этимъ обширнымъ сочиненіемъ необходимо всякому, кто желаетъ приобрѣсть самыя основательныя познанія о древнихъ катакомбахъ.

вѣствованія о мученичествѣ, высѣченныя на хладномъ камнѣ трепетною рукою подвизавшихся за истину, въ эту ужасную борьбу; тутъ мученикъ слѣдующаго дня увѣговѣчиваетъ память о мученикѣ дня минувшаго.

Въ наше время пролить особенный свѣтъ на эти сокровенныя убѣжища; современная наука изъ мрачныхъ подземелій вынесла на свѣтъ живой образъ первенствующей церкви — съ ея крестомъ и вѣнцами, съ ея страданіями и славою; на разстояніи столькихъ вѣковъ здѣсь слышно біеніе сердца христіанъ первыхъ столѣтій; здѣсь оживаютъ впечатлѣнія давно минувшаго; здѣсь мы становимся современниками страшной эпохи, присутствуемъ при торжествѣ церкви страдающей въ то время, какъ въ столицѣ міра, изрекались противъ нея проклятія, произносились были смертные приговоры. Катакомбы — разительная противоположность цирку. Въ катакомбахъ мы видимъ явленіе для многихъ очень странное: радость — среди горячихъ слезъ; торжество побѣды — среди кажущагося пораженія; жизнь — въ самой смер-

Кавалеръ Росси, пользовавшійся особеннымъ благорасположеніемъ нынѣшняго Папы Пія IX, своими трудами оказалъ неоцѣненную услугу Христіанско-Церковной Археологіи

Для открытій своихъ въ катакомбахъ Росси обратился къ сочиненіямъ двухъ поклонниковъ 7-го вѣка, съ удивительною точностію описавшихъ все видѣнное ими въ катакомбахъ. Это сочиненіе найдено въ Страсбургѣ вмѣстѣ съ сочиненіями Алкуина. Въ III томѣ *Specimens solemnense* предложено ясное изложеніе, составленное самимъ Росси, всѣхъ трудовъ въ катакомбахъ, преимущественно въ ихъ отдѣлѣ, называемомъ *кладбище Каллиста*.

Роскошно изданное сочиненіе Перре (Perret) подъ названіемъ: *Les catacombes* (катакомбы), съ рисунками, предъставляетъ взору читателя эти подземелья погребальныя во всемъ ихъ великолѣпіи. со всюю ихъ христіанскою поэзію.

ти. Подъ этими уединенными сводами, по сю пору слышенъ отголосокъ словъ Спасителя: *блажени изнани правды ради. Матѳ. 5, 10.*

Катакомбами названы усыпальницы, или мѣста покоя;— это — огромнаго размѣра подземные ходы - галереи, вырытыя на большей или меньшей глубинѣ; галереи расположены одна надъ другою и соединены лѣстницами; вверху устроены небольшія отверстія для освѣженія воздуха. Подземные ходы тянутся вдоль двухъ, недалеко отстоящихъ одна отъ другой, стѣнъ, въ которыхъ устроены углубленія, называвшіяся вмѣстилищами (*loculi*); тутъ-то полагались смертные останки христіанъ. Самыя обширныя катакомбы находятся въ Римѣ. Неаполь и Карфагенъ имѣли свои; но эти послѣднія далеко уступаютъ римскимъ, — пролежавшимъ подъ всею мѣсностію столицы міра.

Въ настоящее время вполне достовѣрнымъ стало, что катакомбы вырыты руками христіанъ; христіане нисколько не воспользовались, какъ полагали прежде, каменоломнями, откуда добывали матеріаль для римскихъ зданій. Матеріаль, изъ котораго Римляне приготовляли цементъ и вытесывали плиты для зданій, совершенно отличенъ отъ каменныхъ породъ, находящихся въ мѣстахъ, занимаемыхъ катакомбами. Уже въ этомъ отношеніи ихъ нельзя смѣшивать съ каменоломнями. Самое расположеніе катакомбъ вовсе несходно съ расположеніемъ каменоломенъ. Въ сихъ послѣднихъ, вмѣсто узкихъ отверстій, устроились отверстія большихъ размѣровъ; вмѣсто тѣсныхъ проходовъ между стѣнами были обширныя дороги, позволявшія многочисленнымъ рабамъ, тамъ трудившимся, свободно двигаться по всемъ направленіямъ. И такъ церковь имѣетъ полное право именовать катакомбы своимъ достояніемъ; надъ ними трудились

христіане въ теченіе двухъ вѣковъ. Подлинныя надписи показываютъ, что рытье и устройство катакомбъ начато христіанами съ самаго начала втораго столѣтія ²⁾. Въ два съ половиною вѣка землекопательныя орудія, въ благочестивыхъ рукахъ, могли умножить подземельныя галереи до весьма значительнаго числа.

Главное и первоначальное назначеніе катакомбъ состояло въ томъ, чтобы около священныхъ останковъ мученическихъ расположить мѣста для погребенія христіанъ, оканчивавшихъ земную жизнь ненасильственной смертію. Въ этомъ дѣлѣ вѣрующими руководила глубоко-религіозная мысль. Язычество столько же мало постигало значеніе смерти, сколько мало понятно было для него значеніе жизни; или лучше сказать — язычество не понимало значенія жизни, потому что не понимало значенія смерти. Ученіе языческое поддерживало въ своихъ послѣдователяхъ весьма слабую надежду на загробную жизнь; кой-какой полусвѣтъ мерцалъ объ этомъ вопросѣ предъ глазами язычниковъ; вдалекѣ отъ ихъ взора туманилась какая-то невѣдомая страна тѣней. Высшій, а слѣдовательно, такъ называемый образованный классъ языческой — существованіе Тартара и блаженныхъ Елисейскихъ полей считалъ пустою баснею и нелѣпою выдумкой поэтовъ. Выродившійся изъ ученія Эпикура грубый матеріализмъ, возникшая изъ системы стоиковъ горделивая готовность на совершенное уничтоженіе, подъ часъ мечты Платоновы или Восточный метампсихозъ (ученіе о переселеніи душъ) — вотъ вѣрованія, господствовавшія между обра-

²⁾ Въ одной изъ катакомбъ найдена надпись: *Servitia annorum XIII. Pis. et Bol. Coss.* Консульство Пизона и Болорія относится къ 111 году по Р. X.

зованнымъ классомъ римскихъ язычниковъ; земное существованіе — вотъ что было для нихъ вполне достовѣрнымъ. Потому-то язычники особенно усиливались сохранить память объ этомъ существованіи; — ихъ могилы указывали только на прошедшее, не направляя нисколько взора къ будущему; увѣковѣчивали только память о земномъ, не подавая никакой надежды на небесное, не возбуждая и мысли о немъ; говорили только о временномъ, не намекая нисколько на вѣчное. По этому язычество не считало нужнымъ помѣщать могилы своихъ послѣдователей въ убѣжищахъ благоговѣйно-удивленныхъ. Публичныя мѣста — вотъ гдѣ язычники погребались. Большая, шумная Аппіева дорога, по которой проходили постоянно обозы, тянулись караваны, двигались легионы, проѣзжали пышныя колесницы — была вмѣстѣ съ тѣмъ подъѣзжею дорогою къ могиламъ. Мысль язычника преимущественно направлена была къ тому, чтобы въ смерти сохранить память о жизни земной; по этому самую смерть старались облечь въ ложный блескъ жизни. Пышныя могилы, подобныя могиламъ Цециліи Метеллы, или пирамидамъ Каія Сегста, стали значительно умножаться. Чѣмъ болѣе старались положить рѣзкіе предѣлы между разными сословіями общества, тѣмъ менѣе расположены были признать равенство, устанавливаемое между людьми смертью, проводящею свой уровень надъ всеми одинаково, укладывающею въ одну и ту же земную персть величіе и ничтожество, богатство и нищету. Гордый римскій сенаторъ никакъ не хотѣлъ допустить, чтобы по смерти его прахъ смѣшивался съ прахомъ незнатнаго плебея; касты обозначались также рѣзко и въ могилахъ, какъ и въ живомъ обществѣ; духъ раздѣленія, умножавшій между людьми различія классовъ, переносил ся и на жизнь могильную. У Римлянъ были фа-

мильные мѣста погребенія — и здѣсь-то послѣднее мѣсто назначалось для рабовъ и отпущенниковъ; общественныхъ кладбищъ Римляне не имѣли. Въ колумбаріяхъ — родъ погребальныхъ усыпальницъ — устроилось много нишей, назначаемыхъ обыкновенно для лицъ богатыхъ и знатныхъ, у которыхъ были цѣлыя толпы кліентовъ и отпущенниковъ. Общія мѣста погребеній существовали только для послѣдняго класса людей — рабовъ, на которыхъ гражданинъ Рима смотрѣлъ обыкновенно какъ на рабочей скоть. Трупы сихъ отверженныхъ сваливались, какъ ни попало, у Эсквилинскихъ воротъ въ глубокія ямы, въ родъ колодезь, и тамъ изгнивали. «Здѣсь-то, говоритъ Горацій, было общее мѣсто погребенія для жалкаго класса людей» ³⁾. Замѣтимъ, что это проистекало изъ полнаго презрѣнія къ этому бѣдному словію. Отсутствіемъ всякой мысли о будущемъ воскресеніи тѣлъ, кажется, можно объяснить обычай сожиганія труповъ и храненія ихъ праха въ урнахъ ⁴⁾.

Христіанство своимъ ученіемъ произвело коренную пе-

³⁾ Hoc miserae plebi stabat commune sepulchrum.

⁴⁾ Въ Римской имперіи, около времени происхожденія христіанства, сожиганіе труповъ было почти всеобщимъ. Въ болѣе же древнія времена Римляне своихъ умершихъ зарывали въ землю. Полагаютъ, что диктаторъ Сулла первый завѣщалъ сжечь свой трупъ. Съ этою времени этотъ образъ погребенія сдѣлался моднымъ у высшаго римскаго сословія и продолжался, при кесаряхъ, до 4-го вѣка. По сказанію Ксифиллина, изъ кесарей первый Коммодъ не былъ сожженъ, а зарытъ, по смерти, въ землю. Cicer. de legib. 11 c. 25; Virgil Aen. VI. 177; Plin. histor. nat. VII. c. 54; онъ говоритъ: Ipsum cremare apud Romanos non fuit veteris instituti; terra condebantur. Plutarch. vit. Numae. Stobaei Serm. 122. Macrobi Saturn. VII. c. 7. Cod. Theod. lib IX. tit. VI. 1, 6.

ремѣну во взглядѣ на смерть. Настоящая жизнь въ глазахъ христіанина есть не иное что, какъ приготовленіе къ жизни будущей, ожидающей всякаго по ту сторону гроба. Во главѣ и основѣ сего вѣрованія стоитъ необъятно-высокая мысль Божественнаго Апостола: если мы не воскреснемъ, то мы несчастнѣе всѣхъ существъ. Глубокая и твердая увѣренность въ воскресеніе мертвыхъ должна была побудить христіанъ отвернуться отъ языческихъ погребальныхъ обычаевъ и обратиться къ обычаямъ церкви ветхозавѣтной; обыкновеніе зарывать въ землю отшедшаго въ вѣчность болѣе согласуется съ вѣрованіями христіанъ, нежели вполнѣ безутѣшное сожиганіе трупа. Въ брennomъ сосудѣ, въ которомъ обитала благочестивая душа, христіанинъ видитъ храмъ Духа Божія — храмъ, сокрушающійся въ часъ смерти для того только, чтобы возсоздаться въ новомъ, лучшемъ, болѣе совершенномъ видѣ. Такимъ образомъ христіане оказываютъ благоговѣнное уваженіе тѣлесной храминѣ, которая въ день всеобщаго воскресенія снова созиждется силою Божія всемогущества.

Пламенный защитникъ Христіанства — Аѳинагоръ, желая какъ можно побѣдоноснѣе отразить клевету язычниковъ, будто христіане, въ своихъ таинственныхъ вечерахъ, подаютъ трепещущія члены младенцевъ, указываетъ на то благоговѣнное уваженіе къ тѣлесному составу, которое внушаетъ христіанамъ вѣра въ воскресеніе мертвыхъ. «Предлагаю вамъ вопросъ, говорить онъ язычникамъ, кто изъ вѣрующихъ въ воскресеніе мертвыхъ согласится быть живою могилою для тѣла, которое долженствуетъ нѣкогда воспрянуть къ новой жизни. Не возможно въ одно и тоже время исповѣдывать догматъ о воскресеніи мертвыхъ и истреблять тѣла, какъ будто бы онѣ обречены на всецѣлое уни-

чтоженіе»⁵⁾). Въ силу сего-то отвращенія отъ совершеннаго истребленія смертныхъ останковъ церковь благоговѣнно, съ молитвою, предаетъ землѣ отходящихъ въ вѣчность своихъ чадъ. Живя постоянно въ ожиданіи блаженнаго воскресенія, христіанинъ какъ-бы забывалъ все протекшее значеніе свое во временной жизни. Гробницы первыхъ христіанъ отличаются отсутствіемъ всякихъ пышныхъ надписей; въ первыя времена христіанства на гробницахъ мы не встрѣчаемъ никакого указанія на то, занималъ ли кто изъ покоящихся сномъ смерти высокое въ обществѣ мѣсто, или былъ небо-лѣе, какъ простой гражданинъ на этой землѣ; достаточно было для всякаго знать, что въ этомъ мѣстѣ покоится рабъ Христа, купленный цѣною Его крови. Одно простое имя, которое покоящійся носилъ въ жизни, благочестивый символъ, какъ знакъ искренней любви живыхъ къ почив-шимъ, священное и побѣдоносное знамя вѣры Христовой — Крестъ — вотъ что обыкновенно находимъ мы въ мѣстахъ упокоенія первенствующихъ христіанъ. Никто не вѣдаетъ изъ посѣщающихъ сіи мѣста, былъ ли почивающій въ из-вѣстномъ мѣстѣ ученикъ Христовъ — побѣдоноснымъ пред-водителемъ легионовъ, или его доля въ земной жизни была доля смиреннаго и неизвѣстнаго труженика. Такимъ образомъ братское, проистегающее изъ ученія Христова, равенство между христіанами, выражалось и среди смертныхъ останковъ.

По внушенію сего духа братскаго равенства христіане не старались устроить для себя отдѣльныхъ, фамильныхъ усыпальницъ; — замѣнили наемные колумбаріи — кладби-щами — *κοιμητήριον* — мѣстами общаго упокоенія; устроене

⁵⁾ Athenag. Apolog.

сихъ мѣсть, равно доступныхъ для всякаго вѣрующаго — есть созданіе Христіанской церкви. Соединяя всѣхъ умирающихъ о Господѣ, безъ различія ихъ званія, состоянія, пола и возраста въ одномъ общемъ мѣстѣ упокоенія, — церковь выражаетъ симъ, что всѣ вѣрующіе суть едино; надъ могильнымъ прахомъ она твердитъ каждому, что въ церкви Христовой *нѣсть Иудей ни Еллинъ, нѣсть рабъ ни свободъ, нѣсть мужескій полъ ни женскій: вси бо едино о Христѣ Исусѣ* (Гал. 3, 28; Колос. 3, 11). Видъ катакомбъ, какъ мѣста единенія всѣхъ вообще Христіанъ, могъ заставить язычниковъ невольно воскликнуть: «смотрите, какъ они (Христіане) другъ друга любятъ!»

Если катакомбы служили мѣстомъ погребенія для христіанъ вообще: то, первѣе всего, они были мѣстомъ упокоенія для мученическихъ останковъ. Вотъ что сообщаетъ этимъ подземельямъ священный характеръ; вотъ что дѣлаетъ ихъ погребальнымъ святилищемъ! Вѣрующіе во Христа, съ первыхъ дней христіанства, оказывали благоговѣйное уваженіе къ тѣлесамъ пострадавшихъ за Христа. Тотъ часъ, по убіеніи св. первомученика Стефана, благоговѣйные мужи поспѣшили погребсти его священные останки съ подобающею честію (Дѣян. 8, 2). Смирскіе Христіане, повѣствуя въ своемъ посланіи о кончинѣ св. Поликарпа, въ выразительныхъ словахъ излагаютъ все свое уваженіе къ мученикамъ. Упомянувши о томъ, что враги христіанства требовали выдачи смертныхъ останковъ сего святителя изъ опасенія, чтобы онѣ не сдѣлались для христіанъ предметомъ Божескаго поклоненія, вѣрующіе города Смирны прибавляютъ: «Они (враги христіанъ) не вѣдали, что мы не можемъ оставить поклоненія Христу, умершему за спасеніе всего міра и начать покланяться кому либо другому. Мы покла

няемся Христу, какъ Сыну Божію; но чтимъ также и мучениковъ, какъ Его учениковъ и послѣдователей: мученики вполне заслуживаютъ нашу любовь, за свою всецѣлую преданность нашему Господу и Царю; намъ весьма желательно имъ подражать и быть ихъ учениками. Мы собрали кости Поликарпа; для насъ они драгоцѣннѣе всякаго адаманта и чистѣйшаго золота; собрали мы ихъ для того, чтобы погребсти, какъ подобаетъ». ⁶⁾ — Желаніе Христіанъ сподобиться той же славы у Христа Спасителя, которой сподобляются мученики, породило желаніе упокоеваться по смерти вблизи тѣхъ мѣсть, гдѣ покоятся мученическіе останки. Писатель IV вѣка († 401) Мартинъ Туринскій не дозволяетъ намъ въ этомъ сомнѣваться. «Мученики, говоритъ онъ, охраняютъ насъ, когда мы пребываемъ въ этомъ тѣлѣ, и пріемлютъ насъ подъ свою защиту, когда мы разлучаемся съ тѣломъ. На землѣ они отклоняютъ насъ отъ оскверненія грѣхомъ, а въ часъ смерти предохраняютъ насъ отъ ужасовъ ада. Потому-то отцы наши старались о томъ, чтобы тѣла усопшихъ братій нашихъ покоились рядомъ съ блаженными останками мучениковъ» ⁷⁾.

Таково происхожденіе и назначеніе христіанскихъ катакомбъ; этимъ, на первый разъ мы ограничиваемъ передачу свѣдѣній о сихъ памятникахъ христіанской древности нашимъ читателямъ.

⁶⁾ Евсев. п. и. IV, 15.

⁷⁾ Mart. Tur. Homil. LXXXV in natale Sanctor. Taurin. martyr.

ПРИГЛАШЕНИЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНИЯМЪ

Благочестивые христіане, возлюбленные братія!

Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ: *да любите другъ друга, — будьте милосерди, якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Іоан. 15, 17. Лук. 6, 36). И Апостолы Его внушаютъ намъ: *другъ ко другу любовь прильзну имъйте; — благотвориенія же и общенія не забываютъ: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (1 Петр. 4, 8. Евр. 13, 16.). По этому истинные Христіане во всѣ времена принимали искреннее участіе въ единовѣрныхъ братіяхъ и усердно помогали имъ въ нуждахъ, а иные все имѣніе свое отдавали на ихъ потребности (Дѣян. 2, 44, 45. 2 Кор. 8, 1—4.).

Имѣя это въ виду и послѣдуя примѣру Апостоловъ, которые не только располагали христіанъ къ благотворительности, но и сами собирали милостыню въ пользу бѣдныхъ церквей (1 Кор. 26, 1—3.), молимъ Васъ, братія, окажите посильную помощь бѣдной Рижской епархіи. Эта епархія, недавно образованная по случаю обращенія Лифляндскихъ крестьянъ въ Православіе, имѣетъ нужду во всемъ, — и въ св. иконахъ, и въ богослужебныхъ книгахъ, и въ священннхъ облаченіяхъ и въ прочей церковной утвари; преимущественно же нуждается она въ храмахъ Божіихъ: ибо въ большей части ея приходовъ нѣтъ настоя-

щихъ церквей и богослуженіе по необходимости совершается въ частныхъ зданіяхъ, вовсе неприличныхъ для священнодѣйствій, на прим. въ домахъ военного поста, въ рабочихъ избахъ и сараяхъ...

Оставлять Рижскую епархію въ такомъ положеніи никакъ нельзя: ибо недостатокъ храмовъ Божіихъ препятствуетъ утвержденію въ ней православной Вѣры, а неприличное помѣщеніе ихъ въ помянутыхъ зданіяхъ не только оскорбляетъ религиозное чувство и унижаетъ Православіе во мнѣніи иновѣрцевъ, но еще производитъ вредное дѣйствіе на Лифляндскихъ крестьянъ, принявшихъ Православіе. Многіе изъ этихъ крестьянъ замѣтно охладѣваютъ къ святой нашей Вѣрѣ и ропшутъ на духовное начальство, полагая, что оно не заботится о построеніи имъ настоящихъ церквей; а иные даже сожалеютъ о томъ, что приняли Православіе, и угрожаютъ возвратиться въ лютеранство...

Къ несчастію, Рижская епархія не можетъ сама собою удовлетворить ея нуждамъ, потому что большая часть ея членовъ суть бѣдные крестьяне, которые едва имѣютъ насущный хлѣбъ и не могутъ дѣлать пожертвованій на церковныя потребности, а богатыхъ людей очень мало въ ней, и между ними нѣтъ такихъ, которые бы могли и хотѣли сооружать церкви на свой счетъ. По этому православныя церкви въ Лифляндіи доселѣ строились и снабжались необходимыми принадлежностями на счетъ духовныхъ капиталовъ, находящихся въ распоряженіи Святѣйшаго Синода. Но въ настоящее время, какъ по недостатку сихъ капиталовъ, такъ и по множеству расходовъ въ духовномъ вѣдомствѣ, Святѣйшій Синодъ никакъ не можетъ отпустить той суммы, кабая нужна на церковныя постройки въ Лифляндіи: ибо на сей предметъ требуется *больше милліона руб. серебромъ.*

При такихъ обстоятельствахъ паки и паки молимъ Васъ, братія, окажите помощь бѣдной Рижской епархіи на сооруженіе въ ней храмовъ Божіихъ и на другія церковныя потребности. Каждая лепта, пожертвованная Вами на сей священный предметъ ради Господа, получить отъ Него великую награду: ибо Самъ Онъ говоритъ, что и тотъ, кто подастъ только чашу воды во имя Его, *не погубитъ* — не лишится — *мзды своей* (Марк. 9, 41.). По этому, скажемъ съ Апостоломъ, пусть каждый изъ Васъ дѣлаетъ пожертвованія свои охотно, *якоже изволеніе иматъ сердцемъ*, а не съ огорченіемъ и принужденіемъ: *доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7.).

Платонъ, Архіепископъ Рижскій и Митавскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

„Изъ записей, веденныхъ при обзорѣни Иркутской епархіи въ 1863 году.“ — „Открытіе московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія и, по этому случаю, отвѣтъ попечителя обществу.“ — „Объявленія.“

Въ №№ 46 и 47 «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» помѣщена прелюбопытная статья подъ заглавіемъ: «Изъ записей, веденныхъ при обзорѣни Иркутской епархіи въ 1863 году.» Вотъ нѣкоторыя оттуда выдержки:

«15-го Августа, — пишетъ авторъ статьи С., — Владыка положилъ отправиться къ сѣверу отъ большой московской дороги, по которой мы доселѣ ѣхали, для обзорѣни церквей вѣдомства благочиннаго священника Чирцова. Церкви эти расположены частію среди лѣсовъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по необитаемости на значительное пространство, нужно было издалека готовить подставныя подводы въ лѣсу, частію по рѣкѣ Ангарѣ, гдѣ предлежало плаваніе противъ быстроты ея теченія, и гдѣ имѣлась одна только лодка такой величины, что, кромѣ пассажировъ, могла вмѣстить и небольшой экипажъ. При такомъ путешествіи, для свиты представлялось большое затрудненіе сопровождать Владыку, а потому ей указанъ другой путь чрезъ Бурятскую степь на городъ Балганскъ, гдѣ она и должна была встрѣтить Владыку.»

Первое село, посѣщенное Владыкою, было Тангуйское,

куда онъ прибылъ въ 11 часовъ ночи, проѣхавши 102 версты. Тангуйцы, разобщенные со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, въ разстояніи отъ ближайшихъ церквей Шемановской въ 76 верстахъ, а отъ Тулуновской въ 102 верстахъ, построили было у себя церковь деревянную; но она вскорѣ сгорѣла до основанія; едва спасены отъ пожара иконостасъ и утварь церковная. Не видя возможности ее выстроить вновь, жители впали было въ уныніе. Но при первой вѣсти о настоящемъ несчастіи, благочинный явился на мѣстѣ сгорѣвшей церкви, созвалъ народъ и оживленную своею рѣчью снова пробудилъ въ тангуйскихъ жителяхъ вѣру въ промысль Божій, пегущійся о ихъ спасеніи, обѣщаясь самъ первый быть орудіемъ этаго промысла въ попеченіи о построеніи новаго храма. Прихожане тутъ-же дали обѣщаніе жертвовать своимъ достояніемъ и трудами на сооруженіе новаго храма. На первыхъ же порахъ онъ устроилъ временную церковь въ домѣ, для которой нашелъ добраго священника. «Не смотря на темноту ночи, Владыка ходилъ на мѣсто сгорѣвшей церкви, на край села, гдѣ предполагалось выстроить и новую церковь, и возбуждалъ прихожанъ приложить все свое попеченіе, чтобы святое мѣсто не оставалось долго въ заустѣннѣи.»

«Бъ 2 часу за полночь отправившись въ дальнѣйшій путь, Владыка съ своими 4 спутниками, въ 10 часовъ утра былъ уже въ селѣ Шемановскомъ, въ полдень въ Большеокинскомъ, въ 30 верстахъ отъ Шемановскаго, а къ вечеру въ Николаевскомъ желѣзномъ заводѣ.

«При этихъ быстрыхъ переѣздахъ, — пишетъ С., — мы находили возможность кое-какъ отдохнуть; но Владыка, по прибытіи въ каждое село, изъ церкви гдѣ выслушивалъ краткій молебенъ, отправлялся въ дома священниковъ и на-

чиналъ самую подробную ревизію по части Богослуженія, назиданія церковнаго и домашняго, управленія нравственнаго и религіознаго, на такой предмет священниками велись записи, и вмѣстѣ съ тѣмъ велъ съ священниками бесѣды о лучшемъ управленіи паствою. Затѣмъ разсматривалъ церковныя и разнаго рода письменныя документы и оканчивалъ экзаменомъ діаконовъ и причетниковъ въ знаніи ими своихъ предметовъ; а отъ діаконовъ, кромѣ того, требовалъ отчеты въ назиданіи прихожанъ, согласно со ставленною ихъ грамотою, а по окончаніи всего не медля отправлялся въ дальнѣйшій путь.»

Изъ Желѣзнаго завода до Братскаго острога 36 верстѣ весьма гористой и трудной дороги, особенно въ темную ночь. По заботливости засѣдателя того участка, путешественники на 12-й верстѣ сѣли въ лодки и поплыли по рѣкѣ Ононѣ, впадающей въ Ангару. «Послѣ безпокойнаго, безъ отдыха, путешествія болѣе сутокъ, покойное плаваніе по водѣ было истиннымъ наслажденіемъ, и Владыка, расположившись у кормы, скоро заснулъ. Около 11 часовъ показались огни въ Братскомъ острогѣ.»

Посѣтивъ пустынную церковь надъ могилою преосв. Иннокентія 2-го, Владыка 17-го Августа поплылъ далѣе по Ангарѣ.

«Населеніе по Ангарѣ, — пишетъ его спутникъ, — тамъ, гдѣ рѣка начинаетъ протекать между горъ, покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ, имѣетъ особый характеръ. Собщеніе съ людьми здѣсь существуетъ только по теченію Ангары; а потому на другую сторону Ангары если есть собщеніе, то только съ волками, медвѣдями, сохатыми и преимущественно съ бѣлками, за которыми охотятся всѣ прибрежныя жители. Впрочемъ всѣ жители занимаются хлѣбопашествомъ и ско-

товодствомъ въ небольшомъ размѣрѣ; но такъ, что нѣкоторые имѣютъ хлѣбъ болѣе для собственной потребности, чѣмъ для продажи. Селенія здѣсь небольшія отъ 10-ти до 20 и 30 и рѣдко до 50 домовъ, но въ разстояніи, одно отъ другаго, незначительномъ. Всѣ они расположены на берегу рѣки или на островахъ, образуемыхъ Ангарою, которыхъ протяженіе простирается иногда на нѣсколько верстъ. Жители, находясь въ довольно разобщенномъ положеніи отъ прочаго населенія сибирскаго, а главное будучи удалены отъ притока всякой нечистоты, которою Сибирь наполняется изъ всей Россіи, успѣли сохранить древнюю простоту нравовъ и вообще отличаются честностію, трудолюбіемъ и благочестіемъ. Здѣсь въ первый разъ мы увидѣли мѣшки съ хлѣбомъ, сложенные въ полѣ, безъ караула, и деревянные замки у магазиновъ съ хлѣбомъ, среди деревень, безъ огорожи. . . Во все время плаванія своего по Ангарѣ отъ Братскаго острога до Яндинскаго, на протяженіи около 300 верстъ, мы чувствовали себя какъ будто не въ Сибири.»

«Поелику жители были предувѣдомлены о проѣздѣ Владыки; то при проѣздѣ мимо каждаго селенія мы встрѣчали на берегу множество мужчинъ, женщинъ и дѣтей, ожидающихъ проѣзда Владыки; и какъ скоро лодка наша приближалась къ селенію, народъ становился на колѣни и простиралъ руки для принятія издали благословенія. Гдѣ можно было, Владыка сходилъ съ лодки и благословлялъ народъ, который вообще здѣсь питаетъ особенное уваженіе къ архипастырямъ.»

Съ особеннымъ усердіемъ Владыку встрѣтили жители села Кежемскаго.

«Отъ самаго берега до церкви, на протяженіи 50 или болѣе сажень, все пространство было наполнено народомъ, кото-

рый, не смотря на полунощное время, бодрственно ожидалъ Владыку; и что особенно-умилительно, всѣ — и мужчины и женщины, и старые и юные, и матери съ грудными на рукахъ младенцами ожидали Владыку съ возженными восковыми свѣчами и лишь только Владыка вышелъ на берегъ, то вся эта масса народа пала на колѣна: и когда Владыка началъ проходить ряды ихъ, всѣ спѣшили принять отъ него ожидаемое благословеніе...

«Между тѣмъ приходскій священникъ о. Александръ Баллистовъ ожидалъ Владыку въ церкви, и когда Владыка приложился ко кресту, онъ, съ разстроганнымъ чувствомъ, произнесъ краткую, но одушевленную рѣчь...

«По окончаніи краткаго молебна съ многолѣтіемъ, Владыка вышелъ изъ алтаря, осѣнилъ крестомъ народъ и, сколько могу припомнить, произнесъ народу такую рѣчь: «Господь нашъ Исусъ Христосъ, когда, во время земной своей жизни, обходилъ грады и веси съ Евангельскою проповѣдію о царствіи небесномъ, то вотъ какую притчу сказалъ однажды народу: царствіе небесное подобно десяти дѣвамъ, которыя взяли свѣтильники свои и вышли встрѣчать жениха; пять изъ нихъ были мудры, и вмѣстѣ съ свѣтильниками взяли елей, а другія пять неразумныя, которыя хотя взяли свѣтильники, но безъ елея. Въ самую полночь, когда задремали всѣ и спали, раздался вопль: женихъ идетъ, выходите на встрѣчу! И вышли всѣ; но однѣ мудрыя дѣвы оказались съ горящими свѣтильниками, и онѣ-то однѣ удостоились введенія въ брачные чертоги. Други мои! вы нынѣ уподобились дѣвамъ мудрымъ; вы, бодрствуя до самой полночи въ ожиданіи меня, встрѣтили меня всѣ съ горящими свѣчами и съ пламенѣющимъ любовію сердцемъ. Говорю — уподобились: потому что, я знаю, вы ждали меня и такъ

встрѣтили не какъ простаго человѣка или какого начальника, но какъ служителя Христова, подобно своему Господу, пришедшаго къ вамъ съ словомъ Евангелія. Да, други мои, я обхожу веси и грады, чтобы посмотрѣть какъ ведутъ себя ввѣренные отъ Господа моему попеченію Христіанскія души — невѣсты Христовы, обрученныя Христу яко жениху во св. крещеніи; я обхожу и въ полунощи, что бы возбуждать тѣхъ, которые предаются усыпленію, къ бодренному ожиданію Жениха своего, неизвѣстно въ какой часъ прити имущаго. И вотъ я встрѣтилъ васъ, други мои, въ полунощный часъ бодрствующими и съ горящими свѣтильниками. О, да будетъ это благимъ предзнаменованіемъ, что всѣ вы сподобитесь встрѣтить Его — небснаго Жениха съ горящимъ сердцемъ и душою, когда пробудитъ всѣхъ насъ послѣдняя труба архангела и сладчайшій голосъ небснаго Жениха Христа воззоветъ вѣрныя души въ небсныя свои чертоги! Въ память же незабвенной для меня вашей встрѣчи, я постараюсь прислать вамъ живописное изображеніе Евангельской притчи о десяти дѣвахъ; поставьте его въ этомъ храмѣ и каждый разъ, когда посмотрите на это изображеніе, вспомните о томъ Женихѣ, котораго всѣ вы, какъ обрученныя Ему, должны срѣтить при кончинѣ вѣка; и блюдите души ваши чистыми и непорочными къ этому вожделѣнному пришествію...

«Можно было ожидать, что у такого пастыря, какимъ представилъ себя Кежемскій предъ Владыкою, и въ дѣлахъ его встрѣчено будетъ одно утѣшеніе. И дѣйствительно, журналъ его о домашнемъ и церковномъ назиданіи народа выражалъ все его вниманіе къ духовнымъ потребностямъ паствы и неусыпную заботливость о ея спасеніи. Видно было, что о. Александръ весь проникнутъ былъ сознаниемъ

лежащаго на немъ долга и при бесѣдѣ съ Владыкою съ жаждою желалъ слышать разрѣшенія разнымъ своимъ недоумѣніямъ и вопросамъ въ дѣлѣ управления своей паствы.

«Пробывъ около 2 часовъ у священника въ занятіяхъ, Владыка отправился снова на лодку, чтобы продолжать свое плаваніе, и что же? Народъ все еще стоялъ у церкви и у берега, съ догорающими свѣчами, — у иныхъ свѣчи совершенно уже сторѣли, — и ожидалъ Владыку, чтобы и еще принять отъ него благословеніе и напутствовать его своими благожеланіями. Уединившись въ свою пловучую комнату, мы долго не могли заснуть отъ видѣнныхъ впечатлѣній».

— Читатели «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» уже знакомы съ «положеніемъ» предполагавшагося къ открытію «Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія». Открытіе общества совершилось 17-го Сентября 1863 года; оно началось молебнымъ пѣніемъ ко Пресвятой Троицѣ, которое совершилъ Митрополитъ Филаретъ, попечитель общества. Затѣмъ, по занятіи членами общества своихъ мѣстъ, читаны были: 1) Указъ Святѣйшаго Синода и другіе документы, относящіеся къ учрежденію общества и 2) учено-литературные труды попечителя и членовъ общества. Труды эти впоследствии изданы отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ: «Чтенія въ Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія». Изъ этихъ-то чтеній заимствуемъ «отвѣтъ попечителя Высокопреосвященнѣйшаго Филарета обществу любителей духовнаго просвѣщенія.»

«Привѣтствую, отцы и братія, вашъ новый добровольный союзъ, въ который собрала и соединила васъ любовь къ духовному просвѣщенію, заключающая въ себѣ любовь къ Богу, къ вѣрѣ, къ благочестію, къ православной церкви, — любовь къ вашимъ собратіямъ, также сознающимъ

нужду и питающимъ желанія углубить и расширить свои духовныя познанія, но неимѣющимъ для того средствъ и пособій, — наконецъ вообще любовь къ чадамъ церкви и желаніе оказать духовную помощь людямъ, при нѣкоторой теплотѣ вѣры нуждающимся въ чистомъ свѣтѣ истины, или преслѣдующимъ призракъ истины и мечты благополучія, но лишеннымъ или самихъ себя лишаящимъ жизни по вѣрѣ и надежды блаженства.

«Не сомнѣваюсь, что такъ понимаете вы настоящій союзъ вашъ: и въ семъ значеніи съ надеждою призываю ему благословеніе Отца свѣтовъ.

«Вспомнимъ нѣкоторыя черты, которыми духовное просвѣщеніе, или что то же, духовную мудрость изображаетъ апостольское слово: *яже свѣше премудрость перече убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива* (Іак. III, 17). Не подумаемъ, что это выше вашего настоящаго предпріятія, потому что Апостоль говоритъ о *премудрости свѣше. Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свѣше есть сходяи отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17). Не только совершенную *Господь даетъ премудрость*, но и въ маломъ начаткѣ *отъ лица Его познаніе и разумъ* (Прит. 11, 6). Итакъ, трудящіеся въ пользу истиннаго просвѣщенія должны имѣть въ виду и въ соображеніи черты, отличающія истинную мудрость, дабы произведеніе труда ихъ не оказалось обезображеннымъ и дабы вмѣсто истинной мудрости не явилось у нихъ ложное мудрованіе.

«Мудрость христіанская должна быть *чиста*, чиста по ея источнику, по ея побужденіямъ и цѣли. Ея чистый источникъ есть Богъ, — Его слово, заключенное въ свящ.-писаніяхъ, уясненное церковными опредѣленіями, ученіемъ и духовными опытами Богомудрыхъ мужей. Ея чистая цѣль

также есть Богъ, — Его познаніе во Христѣ и Ему благоужденіе блаженнотворное. Дѣятельное нужно вниманіе для охраненія сей чистоты отъ нечистыхъ вліяній несмирнаго разума, который самъ хочетъ быть источникомъ истины, — который не признаетъ своихъ предѣловъ предъ безконечнымъ и непостижимымъ, — который, истину вѣчную находя старую, имѣя побужденіемъ любопытство и цѣлю тщеславіе, безъ разбора гоняется за новымъ, какъ руководительному началу слѣдуетъ духу времени, хотя бы это было время предпотопное, — который, лѣнясь потрудиться, чтобы возникнуть въ истинную область духа, погружается въ вещество и здѣсь погрязаетъ.

«Мудрость христіанская *мирна*. И подвизающійся для нея долженъ быть миренъ. Онъ долженъ быть миренъ въ себѣ, не взволнованъ страстями: только въ тихой, а не въ волнуемой водѣ отражается образъ солнца; только въ тихой, неволнуемой страстями душѣ можетъ отразиться вышній свѣтъ духовной истины. Мирнымъ нужно быть любителю мудрости и въ отношеніи къ другимъ, *не словопрѣтися*, какъ учитъ Апостолъ, *ни на куюже потребу, на разореніе слышащихъ* (2 Тим. II, 14); и если нужно стать за истину противъ нападающихъ на нее, должно дѣлать сіе съ спокойною твердостью, безъ раздраженія, такъ чтобы можно было потомъ сказать себѣ въ совѣсти: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Пс. СХІХ, 6).

«Мудрость христіанская *кротка*. О семъ качествѣ, кажется, особенно нужно въ настоящее время напомнить имѣющимъ притязаніе на просвѣщеніе или на служеніе просвѣщенію. Духъ порицанія бурно дышетъ въ области русской письменности. Онъ не щадитъ ни лицъ, ни званій, ни учреждений, ни властей, ни законовъ. Для чего это? — Говорятъ:

для исправленія. Но мы видимъ, какъ порицаніе сражается съ порицаніемъ, удвоенными и утроенными нападеніями, и ни одна сторона не обѣщаетъ исправиться. А что въ самомъ дѣлѣ должно произойти, если все будетъ обременено и всѣ будутъ обременены порицаніями? Естественно, уменьшеніе ко всему и ко всѣмъ уваженія, довѣрія, надежды. Итакъ, созидаетъ ли духъ порицанія, или разрушаетъ?

«Летятъ съ разныхъ сторонъ стрѣлы порицанія и на наше званіе. Примемъ ихъ *бронюю правды* (Ефес. VI, 14) и постараемся отвѣчать на справедливыя порицанія, по возможности, исправленіемъ, на несправедливости — терпѣніемъ.

«Прискорбно, что даже внутри нашего стана явились *Господіе стрѣляніи* (Быт. XLIX, 23), которые иногда противъ братій своихъ *наляцаютъ* лукъ въ повременныхъ изданіяхъ и книгахъ. Вы, братіе, не допускаете, и не допустите подобнаго. Не забудьте словъ премудраго: *кроткій мужъ сердцу врачъ* (Прит. XIV, 30), такъ какъ и напротивъ, жестокое слово не врачуетъ, а прилагаетъ къ болѣзни болѣзнь.

«Мудрость христіанская *благопокорлива*. Она проповѣдуетъ и даруетъ свободу: но съ тѣмъ вмѣстѣ учитъ повиноватися *всякому началству Господа ради* (1 Пет. II, 13). Нынѣшнее мудрованіе много разглагольствуетъ о свободѣ; но нерѣдко забываетъ о повиновеніи Господа ради, и производитъ непокорность. Ревнители истиннаго просвѣщенія должны поднимать духъ народа изъ рабской низости и духовнаго оцѣпененія къ свободному раскрытію его способностей и силъ; но въ то же время утверждать его въ повиновеніи законамъ и властямъ, отъ Бога поставленнымъ, и охранять отъ своеволія, которое есть сумашествіе свободы.

«Вотъ мысли, которыя встрѣтились мнѣ при вашемъ, братіе, вступленіи на новое поприще дѣятельности, близь котораго и меня поставили вы вашимъ избраніемъ.

«Что скажу въ отвѣтъ на сіе избраніе? Уже не время мнѣ обѣщать вамъ удовлетворительную, въ отношеніи къ вашему обществу, дѣятельность; и потому, можетъ быть, справедливо было бы отказаться отъ вашего избранія. Однако не отказываюсь потому, что не могу по сердцу оставаться въ отношеніи къ вамъ чуждымъ. По мѣрѣ силъ и возможности будемъ *пещись* объ общемъ дѣлѣ и другъ о другѣ.»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ДУХОВНАГО ВѢСТНИКА

въ 1864 году.

«Духовный Вѣстникъ» будетъ выходить ежемѣсячно книжками около 10 печатныхъ листовъ.

Отдѣлы журнала остаются, какъ и программа, прежніе, а именно: Отд. I-й, Христіанское ученіе. Отд. II-й, Исторія христіанской церкви, въ особенности русской. Отд. III-й, Современное обозрѣніе. Отд. IV-й, Критическое обозрѣніе духовной литературы.

Подписную цѣну за все годовое изданіе Главная контора нашла возможнымъ уменьшить до 6 руб. сер. съ пере-

сылкою, вмѣсто прежнихъ 7. Въ Харьковѣ, безъ доставки на домъ, цѣна 5 руб. сереб.

Для облегченія подписчикамъ, Контора соглашается, чтобы желающіе высылали плату по частямъ, чрезъ свое начальство, взнося по полугодіямъ, въ началѣ каждаго, не менѣе половины подписной цѣны.

По той-же цѣнѣ можно выписывать «Духовный Вѣстникъ» за 1862 и 1863-й годы. Подписывающіеся на всѣ три года, 1862, 1863-й и 1864-й, за пересылку ничего не платятъ.

Редакція съ удовольствіемъ будетъ принимать статьи иногородныхъ сотрудниковъ, присылаемыя для помѣщенія въ журналъ, и обѣщаетъ вознагражденіе.

Подписка принимается:

Въ Харьковѣ : въ Главной конторѣ журнала, въ домѣ священника Воскресенской церкви *И. Л. Чижевского*, и въ книжномъ магазинѣ *П. И. Апарина*, а также въ университетской Типографіи.

Въ С-Петербургѣ : въ конторѣ журнала «Духовный Вѣстникъ», при книжномъ магазинѣ *Д. Е. Кожанчикова* на Невскомъ проспектѣ, противъ Императорской публичной бібліотеки, въ домѣ Демидова. А также въ книжныхъ магазинахъ *Н. Г. Овсянникова*, *Кораблева* и *Сирякова*.

Въ Москвѣ : въ книжныхъ магазинахъ *Ө. И. Салаева* и *А. Н. Оерапонтова*.

Иногородные, желающіе подписаться на полученіе журнала, благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно *въ Контору «Духовнаго Вѣстника» въ Харьковѣ*. Почтамту извѣстенъ адресъ конторы.

Статьи и посылки покорнѣйше просимъ адресовать на имя редактора.

Редакторъ, Ординарный Профессоръ Богословія въ Харьковскомъ Университетѣ, Протоіерей В. Добротворскій.

Священникъ *І. Чижевскій.*

Священникъ *В. Левандовскій.*

Священникъ *В. Лихницкій.*

ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ СТРАННИКЪ

1860—1864 г.

Духовный учено-литературный журналъ «СТРАННИКЪ», по благословенію святѣйшаго Синода издаваемый съ 1860 г., будетъ издаваться, по той же программѣ, и въ 1864 году.

Подписная цѣна за всѣ 12-ть книжекъ годоваго изданія «СТРАННИКА», со всѣми приложеніями къ нему, за прошедшіе 1860, 1861, 1862 годы, за текущій 1863 и за наступающій 1864 годъ — одна и таже: 3 рубля 50 коп. сер., безъ пересылки, и 4 рубля сер. съ пересылкою во всѣ города и почтовые мѣста Россіи.

Адресоваться: въ редакцію духовнаго журнала «СТРАННИКЪ» въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ и издатель: Протоіерей *Василій Гречулевичъ.*

О продолженіи изданія
ВЯТСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ВЪ 1864 ГОДУ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1864 году — по прежней программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ и будутъ состоять по прежнему изъ двухъ отдѣловъ: официальнаго и духовно-литературнаго.

Въ одномъ изъ первыхъ номеровъ сихъ «Вѣдомостей» за 1864-й годъ, между прочимъ, будутъ напечатаны: «Постановленія Брестскаго собора 1591 г. октября 26 дня» съ рукописнаго подлинника, находящагося въ редакціи. Постановленія сего собора еще нигдѣ не были напечатаны и — даже доселѣ оставались неизвѣстными ученой публикѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ выходить два раза въ мѣсяць, брошюрованными тетрадками въ 8-ю д., отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ. Цѣна годовому изданію 4 рубля безъ пересылки, и 5-ть рублей съ пересылкою.

Подписка принимается: 1) въ г. Вяткѣ — въ духовной консисторіи и въ семинарскомъ правленіи, и 2) въ духовныхъ правленіяхъ Вятской епархіи, у начальниковъ духовныхъ училищъ и у епархіальныхъ благочинныхъ.

Иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ г. Вятку — «въ редакцію *Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*», — четко означая свое званіе, имя съ фамиліею, и мѣсто, куда должны быть высылаемы номера Вѣдомостей.

СВЯЩЕННО-БИБЛЕЙСКАЯ
ИСТОРИЯ
ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА
ВЪ ЛИЦАХЪ.

ДВѢСТИ СОРОКЪ ИЗБРАЖЕНІЙ
СЪ РИСУНКОВЪ ПРОФЕССОРА ЮЛЯ ШНОРРА.

Издание В. Е. Генкеля.

Изъ всѣхъ художниковъ, бравшихся за изображеніе лицъ и событій Священнаго Писанія, никто кромѣ *профессора Шнорра* не отважился на такой *огромный* трудъ и едва-ли кто былъ даже въ состояніи исполнить задачу эту такимъ *добросовѣстнымъ*, даже *блестящимъ* образомъ. *Вся Библия* — ветхій и новый завѣтъ — изображена въ *отлично-мастерскихъ рисункахъ* на 240 *листахъ* и за границую распространена въ огромномъ числѣ экземпляровъ. Трудъ этотъ занималъ большую часть жизни знаменитаго живописца.

Но не только въ томъ, что онъ въ превосходныхъ рисункахъ представилъ *всѣ* замѣчательныя мѣста Священнаго Писанія, заключается самое достоинство труда его, а главное: *въ приданіи лицамъ и мѣстностямъ характера Востока*, гдѣ явилось и впервые распространилось *святое ученіе Христова*. Тутъ, наконецъ, частныя толки различныхъ исповѣданій не найдутъ ни одного исключительнаго представленія своихъ воззрѣній на священныя лица и событія, — тутъ *одна ясная и вѣрная передача истины*. Вотъ достоинство, которое *весьма рѣдко* давалось художникамъ и потому мы цѣнимъ *такъ дорого* рисунки Шнорра и рѣши-

лись сдѣлать ихъ *доступными нашему русскому православному народу* въ надеждѣ заслужить за это *искреннее спасибо*. Жаль иногда смотрѣть на тѣ слабыя во всѣхъ отношеніяхъ изображенія изъ священныхъ книгъ, которыя у насъ развозятъ офени по деревнямъ и селамъ, вмѣстѣ съ разнымъ хламомъ лубочнаго издѣлія. Конечно, волею-неволею удовлетворялись и этими произведеніями юной и доморощенной промышленности — не заслуживающей названія искусства, — но довольствовались ими за неимѣніемъ лучшаго. Теперь, съ появленіемъ на русской почвѣ *рисунковъ Шнорра*, доступныхъ по цѣнѣ *всѣмъ состояніямъ*, можно надѣяться, что эти произведенія мало по мало исчезнутъ, или по крайней мѣрѣ потеряютъ свою силу и значеніе.

Въ нашемъ изданіи на каждомъ листѣ помѣщена будетъ *подпись на русскомъ языкѣ* и относящійся къ содержанію рисунка *текстъ Священнаго Писанія на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ*. Кроме того мы имѣемъ намѣреніе къ концу всего изданія приложить *бесплатно* болѣе подробное *описаніе и объясненіе* *каждаго рисунка*.

Объявленіе съ приложеніемъ двухъ образцовъ этихъ рисунковъ (величиною каждый 10 и 8 ½ дюйма) и съ полнымъ спискомъ картинъ разослано будетъ при журналахъ и газетахъ.

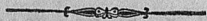
Цѣна полнаго изданія, заключающаго въ себѣ 240 рисунковъ (160 изъ Ветхаго и 80 изъ Новаго Завѣта) *6 р. съ пересылкою 8 рублей*. Все изданіе раздѣляется на 12 выпусковъ, и первый выпускъ изданъ будетъ въ Февралѣ 1864 года.

Чтобы сдѣлать изданіе это доступнымъ для всѣхъ состояній, допускаются разсрочки платежа: при подпискѣ 4 рубля и послѣ полученія 6-го выпуска остальные 4 р.

Но для тѣхъ, которымъ трудно внести и эти суммы, допускается разсрочка платежа такимъ образомъ: при подпискѣ посылаются 2 рубля, послѣ получения 1-го, 3-го, 5-го, 7-го, 9-го, и 11-го выпусковъ по одному рублю.

Крайне дешевая цѣна — почти въ половину дешевле нѣмецкаго оригинала — назначена въ надеждѣ на *всеобщее* сочувствіе къ нашему изданію, и мы въ особенности обращаемся *ко всѣмъ пастырямъ* съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать намъ въ распространеніи Свящ.-Библейской Исторіи въ лицахъ. Намъ нечего указывать имъ, какое благотворное вліяніе на нравственность можетъ имѣть подобное изданіе. Оно, безъ сомнѣнія, должно дѣйствовать на *всплзъ*, въ комъ религиозное чувство еще не совершенно угасло. Развитие этого добраго чувства и *содѣйствіе къ образованію народа въ истинно христіанскомъ духѣ*, должно быть, по нашему мнѣнію, одною изъ *главныхъ задачъ* русскаго православнаго духовенства, за исполненіе которой поблагодарятъ его не только настоящія, но и будущія поколѣнія.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, у книгопродавца Вас. Егор. Генкеля, у Пѣвческаго моста, въ домѣ Утина, кв. № 46. Въ газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербурга и Москвы. Для жителей Петербурга: въ домѣ Петропавловской церкви, на Невск. проспектѣ, гдѣ Библіотека Черенина; въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ А. О. Черенина на Рождественнѣ, въ д. Торлецкаго.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ

ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ГРИГОРЬЕВА,

Коммиссіонера хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ,
на Екатерининской улицѣ, противъ Пале-Рояля
въ домъ Бубы въ Одессѣ,

СОСТОЯТЬ ВЪ ПРОДАЖЪ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Акаѳистъ Божественнымъ страстямъ Христовымъ, груп.
печат. въ 4-ю д. л. въ кор. цѣна 1 р. за пер. 2 фунта.

Акаѳистъ Успенію Божіей Матери, въ 12-ю долю л.
въ сафьянѣ, цѣна 60 к. за перес. 2 фунт.

Акаѳистъ Покрову Пресвятыя Богородицы, крупной
печати въ 4-ю д. л. цѣна 1 р. за перес. 2 фунт.

Акаѳистъ, въ 12-ю д. л. въ сафьянѣ, цѣна 60 к.
за пересылку 2 фунт.

Акаѳистъ Пресв. Богородицѣ: «утоли моя печали.» груп.
печати въ 4-ю д. л. въ кожѣ. цѣна 1 р. за пер. 3 фунт.

Акаѳистъ, въ 12-ю д. л. въ сафьянѣ, цѣна 60 коп.
за пер. 2 фунт.

Акаѳистъ ко Пресв. Богородицѣ; въ 12-ю д. л. въ
сафьянѣ, цѣна 60 к. за перес. 2 фунт.

Акаѳистъ Іисусу Сладчайшему, въ 12-ю д. л. въ
сафьянѣ, цѣна 60 к. за перес. 2 фунт.

Акаѳистъ Архангелу Михаилу, въ 12-ю долю д. л. въ
сафьянѣ, цѣна 60 к. за перес. 2 фунт.

Акаѳистъ Святителю Николаю, крупной печати въ 4-ю
д. л. цѣна 1 р. 30 к. въ кожѣ, за пер. 5 фунт.

Акаѳистъ, въ 12 д. л. въ сафьянѣ, цѣна 60 к. за
перес. 2 фунт.

Акаѳистъ Святителю Митрофану, епископу воронеж-

скому, крупной печати въ 4-ю д. л. въ корешкѣ, цѣна 1 р. сер. за перес. 3 фунт.

Акаѳистъ, въ 12-ю д. л. цѣна въ сафьянѣ 60 к. за перес. 2 фунт.

Акаѳистъ св. великомуч. Варварѣ, въ 12-ю д. л. въ сафьянѣ, цѣна 60 к. за перес. 2 фунт.

Акаѳистъ св. великомученику Георгію, въ 12-ю д. л. въ корешкѣ цѣна 60 к. за перес. 2 фунт.

Акаѳистъ преподобному отцу нашему Геннадію, Костромскому и Люблимоградскому чудотворцу, крупной печати въ 4-ю д. л. цѣна 1 р. за перес. 4 фунт.

Акаѳистъ святителю Иннокентію Иркутскому чудотворцу, крупной печати въ 8-ю д. л. въ бум. цѣна 75 к. за перес. 3 фунт.

Акаѳистъ преподобному отцу нашему Сергію Игумену Радонежскому чудотворцу, крупной печати въ 4-ю д. въ папкѣ, цѣна 1 р. за перес. 3 фунт.

Акаѳистъ, въ 12-ю д. л. въ сафьянѣ, цѣна 60 к. за перес. 2. фунт.

Правило готовящимся ко причащенію, въ 4-ю д. л. крупной печати въ кожѣ и золотомъ обрѣзѣ цѣна 2 р. 25 к. за перес. 4 фунт.

Апостолъ, дѣянія и посланія св. апостоловъ, съ киноварею въ листъ. пер. печ. въ кожѣ. цѣна 3 руб. 85 коп. за перес. 7 фун. тоже въ 8-ю д. л. въ переп. кожѣ, цѣна 2 р. за пер. 3 ф. — *Св. Евангеліе*, въ листъ крупной печати съ чернымъ украшеніемъ съ киноварею, безъ перес. цѣна 9 р. съ перес. 17 р.

Апостолъ на клеенной бумагѣ безъ киноваріи въ 4-ю д. л. безъ перес. цѣна 1 р. 50 к. за перес. 4 фунт.

Св. Евангеліе, на клеенной бумагѣ съ киноварью въ

8-ю д. л. безъ переп. цѣна 1 руб. 50 коп. за пересылку
3 фунт.

Евангелія, чтомья во св. и великій четвертокъ и пя-
токъ. крупной печати въ листъ съ киноварью въ бумажѣ,
цѣна 45 к. за перес. 3 фунт.

Господа нашего Иисуса Христа *Святое Евангеліе* Отъ
Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, на русскомъ нарѣчій,
въ 8-ю д. л. въ печатной оберткѣ, цѣна 25 к. за перес.
3 фунт.

Дьянія и посланія святыхъ апостоловъ съ Апокалип-
сисомъ, на русскомъ нарѣчій, въ 8-ю д. л. въ печатной
оберткѣ, цѣна 30 к. за перес. 3 фунт.

Духовный Регламентъ, гражданской печати, въ 8-ю д.
л. въ кожннномъ переп. 70 к. за перес. за 4 фунт.

Ирмологій, простой съ киноварею въ 4-ю д. л. церк.
печати въ кожѣ. Цѣна 1 р. 45 к. за перес. 4 фунт.

Ирмологій нотнаго пѣнія съ киноварію въ 4-ю д. л.
въ кожѣ, цер. печати. Цѣна 2 р. 30 к. за перес. 5 фунт.

Обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія при Высочайшемъ
дворѣ употребляемаго, по Высочайшему повелѣнію Государя
Императора Николая I-го положенъ на 4 голоса подъ ру-
ководствомъ директора придворной пѣвческой капелли А.
Львова. двѣ части. Цѣна 12 р. 50 к. за перес. 10 фунт.

Молитвословъ, полный, въ 12-ю д. л. на 910 стр.
напечатанъ въ с.-петербургской Синодальной типографіи, на
лучшей веленовой бумагѣ, тремя красками, съ хромо-лито-
графированными: заглавнымъ листомъ и 15 священными
изображеніями. Цѣна съ золотымъ обрѣзомъ и обыкновен-
ными застежками; въ разномъ деревѣ съ бархатомъ. цѣна
14 руб. за перес. 4 фунт.

(Продолженіе въ слѣдующ. №).!